



АДЕЛИНА
Дэвис

СОВРЕМЕННЫЙ ЛЮБОВНОЙ РОМАН

СБЕЖАВШАЯ
Невеста
НЕПРИКОСНОВЕННАЯ

Аделина Дэвис

**Сбежавшая невеста.
Неприкосновенная**

«Литнет»

2024

Дэвис А.

Сбежавшая невеста. Неприкосновенная / А. Дэвис — «Литнет», 2024

!#МОЯ НОВИНКА: «ЛЕЯ. ЛОМАЯ ЗАПРЕТЫ» У меня есть всего одна ночь, чтобы разрушить планы отца. Вряд ли «жених» захочет меня в жены после другого. Осталось только найти ЕГО... ***** - Ты кого-то ждешь? Смотрю в опасные глаза этого мужчины. Он меня пугает. От него исходит такая сила и мощь, что невольно чувствуешь себя глупой девочкой, пытающейся совершить самую большую ошибку в своей жизни. Может, так оно и есть. Но я все для себя решила. И отступать не намерена. - Да. – Говорю твердо. – Того, кто увезет меня к себе. Стараюсь говорить уверенно, в то время как лицо пылает от стыда. Хорошо, что в клубе темно. - Зачем искать? – говорит спокойно, отпивая из бокала. Кидает на меня откровенный взгляд, слегка зависая на губах. – Эту миссию я возьму на себя. Собирайся!

© Дэвис А., 2024

© Литнет, 2024

Содержание

Глава 1 - Первый шаг	5
Глава 2 - Знакомство	7
Глава 3 — Неожиданный поворот	10
Глава 4 - Проблема на его голову	14
Глава 5 - Точка соприкосновения	18
Глава 6 - Невинность...	21
Глава 7 - Сюрприз	25
Глава 8 - "Хорошая девочка"	30
Глава 9 - Незамеченная деталь...	33
Глава 10 - "Преступление и наказание"	37
Глава 11 - Невеста	41
Глава 12 - Переломный момент	45
Глава 13 - Жених?	48
Конец ознакомительного фрагмента.	51

Глава 1 - Первый шаг

Ясмина

Перелезаю через перила и встаю на выступ. Здесь от силы метра два. Но как-то страшновато прыгать в темноту.

Телефон пиликает входящим сообщением. Наверное, такси назначили.

В доме начинается какая-то суета, сопровождающаяся разговорами на повышенных тонах.

Только бы отец не заметил моего побега сейчас!

А потом пусть все горит синим пламенем...

Решившись, усаживаюсь на корточки, держась руками за ограждение. Не дав себе времени на раздумья, набираю в грудь побольше воздуха и прыгаю...

Успев сгруппироваться, мягко приземляюсь на газон. Встаю, отряхиваясь. Заодно прислушиваюсь к своим ощущениям в теле. Вроде ничего не повредила. Делаю шаг, потом еще один. Затем они становятся все быстрее и быстрее, пока я не перехожу на бег.

Надо спешить. Иначе меня схватят и вернут обратно в "золотую клетку". А я не хочу! Только не сегодня!

Завтра к нам приедут свататься. А мой "жених", как оказалось, человек, который годится мне в отцы. Так мне по "секрету" поведала моя сестрица, когда отец оповестил о договоренности. Это что, правильно?! Отдавать на растерзание собственного ребенка какому-то старику?!

Фу!

Я даже нормально никогда не целовалась со своими сверстниками! Не говоря о большем. Миша из моей группы не в счет. Поцелуй с ним был похож на прикладывание холодной тряпки к губам. Так же мокро и противно.

А сейчас лечь в постель со стариком, чтобы отдать самое дорогое, что у меня есть???

Да ни за что!

Первого мужчину для себя я точно выберу сама! Вот сегодня и найду! И пересплю! А потом посмотрим, буду ли я такой же ценной разменной монетой в игре моего отца, как и прежде.

Очень надеюсь, что свадьбу расторгнут и от меня отстанут. Осталось только решиться на этот шаг...

Бок начинает колоть, пока я в спешке огибаю дом. Вижу, как возле ворот останавливается премиальная машина.

Такси!

Мое спасение!

Неожиданно слышу, как с балкона кричит жена моего отца:

— Ясмина! Ты куда?! Немедленно вернись домой!

Поворачиваюсь к ней лицом, стягивая с головы капюшон.

— Нет, Фируза! Ни за что! Только не сегодня!

— Ты знаешь, что с тобой за это сделает отец?! — в панике кричит она.

Я ее очень хорошо понимаю. Убегаю я, а достанется ей. Потому что не уследила. Хотя она старше меня всего лишь на шесть лет. И никак не годится на роль моей матери. Но так ее выдали замуж. А сейчас тоже самое хотят проделать со мной.

— Не делай глупостей, Ясь... — пытается она меня переубедить. Но я медленно пыхчусь назад, к воротам, где меня уже ждёт такси. Оно сейчас кажется моим единственным спасением. — Я сейчас позову отца! — переходит она на угрозы.

Останавливаюсь.

— А если бы у тебя была такая возможность, ты бы не сбежала? Хотя бы на одну ночь? — Пытаюсь перетянуть ее на свою сторону. Мы с ней в неплохих отношениях, хоть и общаемся редко.

Фируза неуверенно качает головой. Ее растили в ещё более жёстких условиях, чем меня. Мне хотя бы разрешили учиться в университете. А у нее даже образования нет. Потому что "женщина рождена, чтобы рожать детей и поддерживать уют в доме".

Но я так не хочу!

Пока Фируза растерянно смотрит на меня, кидаю свой телефон в кусты, потому что точно знаю, что отец отследит меня по нему.

Всё. Дольше тянуть смысла нет.

Разворачиваюсь и выбегаю за ворота. Слышу, как жена моего отца панически кричит:

— Шамиль! Ясмина сбегает из дома!

Резко подбегаю к машине и, взявшись за ручку двери, бросаю быстрый взгляд на балкон.

Встречаемся взглядом с отцом. Его лицо не сулит мне ничего хорошего. Но сзади меня подталкивает отчаяние. Поэтому отвожу взгляд и запрыгиваю в машину.

На меня удивлённо оборачивается водитель. И, прожигая черными, как ночь глазами, вопросительно приподнимает бровь.

— Такси?! — задаю требовательный вопрос, потому что не успела посмотреть, какую машину мне назначили.

Секунда. Две.

Затем короткое:

— Да.

— Тогда поехали! И побыстрее, пожалуйста! — прошу его, потому что почти уверена, что за мной сейчас прибегут.

Хмыкает и, включив двигатель, резко трогается с места.

Облегчённо выдыхаю, откидываясь на спинку кресла.

Самое страшное я уже совершила. Сбежала из дома. Осталось малость: найди кандидата и переспать с ним.

Кажется, с этим будет немного сложнее...

Мои дорогие читатели ## Эта будет абсолютно новая история с новыми героями. Мне захотелось ненадолго уйти от молодежи и погрузиться в более взрослые отношения)))

Героиня в этом книге будет отчаянной, немного импульсивной, но очень хорошей домашней девочкой. Он... пока загадка ## Автор в предвкушении## Надеюсь, и вы тоже)))

Вроде всё...

Тогда погнало?) ##

Глава 2 - Знакомство

Ясмина

— Сбежала из дома? — неожиданно интересуется таксист, глядя на меня через зеркало заднего вида.

Запахиваю на себе теплую куртку, с опаской глядя на него.

— С чего вы это решили? Мне вообще-то уже двадцать. Могу себе позволить хоть всю ночь гулять, — высокомерно заявляю ему.

Ухмыляется, слегка искривляя губы в усмешке.

Неприятный тип.

Почему-то чувствую себя неуютно от его пристального взгляда. Он прожигает мою кожу даже через одежду, заставляя покрываться мурашками. Одет в дорогое пальто, который обтягивает его широкие плечи при каждом движении. Идеально стриженные волосы, ухоженная борода, брендовые часы на запястье - все это никак не вяжется с видом обычного таксиста. И эта его наглая манера вождения, когда он, выехав на третью полосу, мигает фарами крутым внедорожникам, чтобы они уступили ему дорогу... Ну очень самоуверенный тип.

— И давно ты так "гуляешь"?

Чего?!

Резко втягиваю воздух через нос, задыхаясь от возмущения.

— Не припомню, чтобы мы с вами переходили на "ты"! — Пытаюсь выстроить границы между нами, чтобы он знал свое место. Еще здесь мне не хватало "папочки", который будет заниматься нравоучениями. Дома этого хватает сполна.

— А зубки-то, видать, отрасли уже. Ладно. Не кипятись. Куда тебя?

В недоумении смотрю на его профиль.

— Вообще-то я в приложении все отметила! Посмотрите там!

В ту же секунду хочется залезть в телефон и написать отзыв об этом хамоватом водителе, который не умеет соблюдать элементарные правила этикета и лезет не в свое дело! Но... спохватываюсь, понимая, что телефона у меня с собой нет. А жаль...

И это таксист класса Комфорт плюс? Кажется, о внешности водителя и респектабельности машины они позаботились, а о воспитании работников - нет!

Неожиданно останавливается на оживленной дороге, включая аварийки.

Мои глаза округляются от ужаса.

Зачем он остановился?

У меня с собой даже телефона нет, чтобы кому-то написать или позвонить в случае чего!

Незаметно нащупываю ручку двери, чтобы сбежать, если от него начнутся поползновения в мою сторону. Но он поворачивается ко мне и недовольно проговаривает:

— У меня приложение глючит. Давай так: ты мне говоришь, куда ехать, а я разрешаю тебе пару промежуточных точек, за которые не возьму оплату. Договорились?

Усиленно киваю головой, готовая уже на все, что угодно, лишь бы он не пугал меня так, останавливаясь посередине дороги.

— И я не насилую малолеток! Так что расслабься, — кивая на мою руку, все ещё держащую ручку двери.

— Мне двадцать, — на автомате парирую, отпуская дверь. Глупо, наверное, но после этих слов меня как-то отпускает.

— Это приглашение? — С усмешкой выгибает бровь.

О-ой! Ну просто невыносимый! Вспыхнув, отворачиваюсь к окну.

— Максима Горького, 56, — цежу сквозь зубы.

— Мхм. — Кивает, вбивая в телефон адрес.

Выезжает на дорогу.

На языке вертится вопрос, который не получается сдержать при себе.

— А взрослых женщин насилуете?

Замечаю в зеркале заднего вида, как край его губ приподнимается вверх, формируя самодовольную улыбку.

— Только по их просьбе. Знаешь ли, некоторым нравится пожестче. Но ни одна ещё не уходила от меня неудовлетворенной.

О, ужас!

Прикладываю руку ко лбу, формируя импровизированный козырек, чтобы скрыть от него глаза.

И зачем я это спросила? Вот говорил мне папа, что у меня язык без костей. И сейчас, первый раз в жизни я с ним абсолютно согласна.

— Как зовут? — неожиданно спрашивает он.

После таких откровений с его стороны язык не поворачивается обвинить его в фамильярности.

— Жасмин, — еле выдавливаю из себя.

Это не совсем ложь. С арабского мое имя переводится как "цветок Жасмина". Просто не хочу говорить ему свое настоящее имя. Пусть это останется тайной.

— Ясно. Меня Дан.

— Даниил чтоль? — пытаюсь понять, как его можно называть более официально.

— Ну, пусть будет так.

И снова в его тоне проскальзывает какое-то пренебрежение. Закатываю глаза. Либо мне попался слишком самоуверенный водитель, либо я отвыкла от такого контингента людей.

Давно не ездила на такси. Не то, чтобы мне не позволяли. Но всегда находится кто-то, чтобы подвести. Часто это водитель отца. Скорее всего, он специально приставлен ко мне, чтобы следить за моим передвижением.

И неожиданно для себя отчётливо понимаю, что на сегодня я абсолютно свободна!

Ни контроля, ни нотаций, ни ограничений!

Ни-че-го!

Да-а-а!

Улыбаюсь счастливо, глядя на ночной город. Ноябрь. Снега почти нет, но уже изрядно подморозило. То там, то тут светят гирлянды, украшая своими огнями унылый из-за обильных дождей и пасмурной погоды город. И в воздухе непривычно пахнет свежестью и каким-то детским ожиданием чуда...

Жаль, что когда становишься взрослой, твои желания не исполняются по мановению волшебной палочки...

Подъезжаем к месту назначения.

Выхожу на улицу, натягивая на голову капюшон. Водитель выходит следом. Делаю пару шагов по направлению к подъезду и, спохватившись, говорю ему:

— Я скоро вернусь. Только захвачу подружку и обратно. Но если буду долго, то можете уехать. С карты снимется оплата за простой.

Встаёт, опираясь о капот, и засовывает руки в карманы пальто.

Выдыхает пар изо рта и твердо выговаривает:

— Я дождусь. Иди.

Пожимаю плечами.

Уже в квартире подгоняю Зорину:

— Давай быстрее, Сонь. Нас там такси ждёт.

— Да иду я, иду! — выдыхает она, натягивая высокие ботфорты. Вместе с коротеньким платьем и открытым декольте выглядит она ну очень откровенно.

— Ты не хочешь надеть сверху какой-нибудь кардиган, — пытаюсь мягко намекнуть ей, что стоило бы слегка прикрыться.

И нет. Я не против открытой груди или мини-юбки. Но когда открытого тела больше, чем закрытого, то это слегка напрягает.

— О, привет, Ясь! — Выходит к нам ее брат, одетый в одни шорты. Сверху на нем абсолютно ничего нет, и это меня немного смущает. Он неплохо сложен и всегда готов продемонстрировать свое тело остальным. А ещё эти взгляды, что он бросает украдкой на меня, заставляют испытывать неловкость каждый раз, когда я у них бываю.

Переминаясь с ноги на ногу, машу ему рукой.

— Привет.

— Куда вы?

— Ну куда я в такой одежде могу пойти? — недовольно бурчит его сестра, поправляя перед зеркалом макияж. — В клуб!

— Я тоже хочу! Давайте, я с вами...

— Ну уж нет! Чтобы ты нам весь кайф обломал? Сиди дома! — назидательно.

— Опять собралась мужиков в квартиру тащить?! — психуя. — Тр*хайся тогда на их территории!

Ахаю, шокированная его словами.

— Тебя забыла спросить, — отвечает Соня спокойно.

— Андрей... — выдыхаю расстроено. Кто так разговаривает с родной сестрой?

— Ну а чё она? — слегка смутившись.

Отвожу глаза, потому что мне неприятен этот диалог.

Ничего больше не сказав, уходит к себе.

— Объясни мне, зачем мы вообще едем в клуб? — разводит руками Зорина, демонстрируя этим свое недовольство.

— Чтобы подцепить крутых парней? — цитирую ее слова, сказанные мне сегодня днём по телефону. Это она меня уговорила найти парня, который лишит меня девственности, чтобы избавиться от ненавистного мне жениха.

— Вот именно! А ты своим видом кого хочешь подцепить? — показательно выгибая бровь.

— Кого? — переспрашиваю, вздыхая. Этот вопрос явно не сулит мне ничего хорошего.

— Задроза какого-нибудь! Вот кого! Это ещё повезет, если тебя вообще пропустят в такой одежде.

— А что с ней не так? — удивлённо осматриваю себя. Я в джинсах, черной водолазке и ботинках на небольшом каблуке.

По-моему, все нормально с моим видом.

Просто Сонька, она такая. Немного беспардонная. Но в целом очень хорошая подруга. И просто замечательный человек. Я не обижаюсь на ее резкие слова в свой адрес.

— Ясенька. Ты первый раз в клуб идёшь? В таком на тебя даже никто не посмотрит! И твои офигенные ноги, и задницу никто не заметит! А они у тебя - отпад! Так что давай раздевайся.

— В смысле? — удивлено смотрю на нее. Если она хочет на меня нацепить такое же платье, я лучше дома останусь. — Я не могу. Нас такси ждёт... — пытаюсь выдать последний, самый весомый аргумент.

Не обращая на мои протесты никакого внимания, снимает с меня ботинки и тянет к себе в комнату.

— Мы сейчас превратим тебя из Золушки в принцессу! — подмигивая.

Очень в этом сомневаюсь...

Глава 3 — Неожиданный поворот

Ясмина

— Я в таком виде никуда не поеду! — заявляю категорично, глядя на себя в зеркало.

На мне облегающее красное платье. И хотя приходится признать, что мне идёт этот цвет, но оно настолько обтягивает мою пятую точку, что невольно глаза снова и снова падают туда. Даже у меня!

— Ты бомбезно выглядишь! Вот увидишь, все просто выпадут в осадок! — говорит вос-
торженно Сонька.

— Кто все? Я хотела найти адекватного молодого человека, который захочет провести со мной ночь, а не маньяка, который изнасилует меня в подворотне! — возмущённо причитаю, подтягивая подол платья вниз.

— Хочешь независимое мнение? — спрашивает она. Чувствую где-то подвох, но киваю, соглашаясь.

Хочу.

Подцепляет мою руку и... тащит в соседнюю комнату.

— Дрон. Нужно мужское мнение со стороны, — начинает она, залетая к нему в комнату.

— Стучаться не учили?! Может, я здесь... — замираю, увидев меня. В его глазах написаны все его потаённые желания. И сейчас он, по-видимому, хочет меня...

— Как тебе? — не обращая внимания на его возмущение, спрашивает она "независи-
мого" эксперта.

— Обалденно... — выдыхает он, пожирая меня глазами.

Зорина поворачивается ко мне и на полном серьёзе спрашивает:

— Может, да ну его, этого адекватного? С такой работой и он справится, — кивая в сторону брата.

Теперь уже я хватаю ее за руку и, кинув ему:

— Спасибо, Андрей! — Веду ее обратно в комнату.

Как только за нами закрывается дверь, шиплю:

— Ты что, совсем?!

— Чем тебе брат не угодил? Вроде внешностью ничего, да и качается постоянно. Зря чтоль? — Пожимает она плечами.

— Закружили эту тему!

Как представляю, что мы с ним переспим, так сразу дурно становится. Как в дальнейшем буду ему в глаза смотреть? Я планирую переспать и сбежать, чтобы больше никогда не увидеть своего первого.

Снова скептически оглядываю себя в зеркале. Хотя бы грудь закрыта и то хорошо.

— Если ты его снимешь, я никуда с тобой не поеду! — ставит жесткое условие подруга, доставая свою косметичку. — И давай чуток тебя подкрасим...

— Вот это точно нет! Я категорически против!

Ещё не хватало намулеваться как она. Я точно такого не вынесу.

— Ладно, ладно. Не нервничай. Чулки и все.

— Я все себе там отморожу... — Искривляю страдальческую гримасу, послушно натяги-
вая их.

— Красота требует жертв, — философски изрекает Зотова, довольно улыбаясь. — Все, погнали. Сама же сказала, что нас такси ждет.

— Ой, он уже, наверное давным-давно уехал, — предупреждаю ее, неторопливо обува-
ясь. Потому что водитель выглядел уж очень занятым человеком.

— Значит, поймает машину. Не беда, — отзывается Сонька, неожиданно стягивая резинку с моих волос. Слегка придает им объем, руками двигая у корней. — Вот так гораздо лучше.

Нервно выдыхаю и, больше не глядя на себя в зеркало, выхожу в подъезд. Была не была...

На улице даже не смотрю туда, где было припарковано такси. Прошло больше получаса. Никто не будет сидеть и ждать столько времени клиента, который может и не вернуться.

Натягиваю капюшон, слепо следуя за Зориной, когда нам в спину звучит недовольный голос:

— И куда это мы пошли? Я что, зря ждал три часа? Поехали!

Удивлено смотрю на этого Дана, в то время как Соня, сжав мою руку, восхищённо пропискивает:

— Какой мужчи-и-ина! Откуда ты нашла такого водителя, Ясь???

— В обычном приложении, — говорю на автомате, глядя на то, как он потирает руки, пытаясь их согреть.

Зачем ждал столько времени?

— Он просто отпа-ад! А этот таксист, случайно, не оказывает доп. услуги? Донести там до квартиры, эротический массаж, охрененный секс?

Смотрю на нее изумлённо.

— И ты бы согласилась?

Смотрит на меня как на сумасшедшую.

— Ну конечно! Такие мужики на дороге не валяются, знаешь ли.

— Он старше нас, — привожу последний аргумент потому что видно невооружённым взглядом, что Сонька уже поплыла.

— И что? Если предложит, бери, не раздумывая! Вот такой точно знает, как доставить женщине удовольствие. Поверь мне! Даже в первый раз...

О-о-ой... Нет! Только не он.

Этот мужчина меня пугает. От него исходит какая-то аура власти. Такой не будет спрашивать разрешения, а возьмёт то, что считает нужным. Причем столько раз, сколько пожелает. А мне и одного хватит сполна.

Поэтому такой экземпляр точно не подходит.

— А можно я сяду спереди? — практически мурлыча, обольстительно спрашивает подруга.

— Нет, нельзя! — Тонем, не терпящим возражений. С опаской смотрю на Зорину, боясь, что она сейчас начнет конфликтовать, как обычно. Но к моему большому удивлению она покорно подходит к задней двери, которую он открывает для нас, и садится, изящно откидывая волосы назад.

Не успеваю дойти до нее, как дверь закрывается, и таксист не менее властным тоном командует:

— А ты вперед.

На долю секунды даже впадаю в ступор.

Опомнившись, заявляю:

— Но я не хочу вперед!

И вдруг до меня доходит, что только рядом с ним я веду себя, как избалованная девочка. В обычной жизни я совершенно другая. Такой меня делает этот несносный властный таксист! Чтoб его!

— Я не спрашивал. Я сказал, садись! — открывая мне переднюю дверь.

И в этот момент мне безумно хочется хлопнуть ею и уйти, сказав напоследок что-нибудь очень грубое. Но он прождал нас больше получаса, и мое воспитание не позволяет мне обойтись с ним так грубо.

Поэтому с вызовом глядя на него, усаживаюсь, вытягивая из его рук дверь, и громко захлопываю ее.

Пару секунд смотрим друг другу в глаза через стекло. Он недовольно прожигает меня взглядом, надеясь, что я отступлю. Но сейчас это дело принципа. Если уж пошла у него на поводу и села вперёд, то отступить точно не буду.

Вижу, как резко втягивает носом воздух, выдыхая через рот. Затем, будто сдавшись, обходит машину и садится внутрь. Вместе с ним в подогретый салон врывается холод, облизывая ноги и проскальзывая между моих голых бедер.

Кошмар!

Ощущая себя раздетой. И зачем я на это все согласилась?!

— Куда едем? — поступает от него вопрос, поворачивая ко мне голову.

Соня поспешно называет адрес.

Не смотрю на него. Легко вести себя уверенно, когда между нами стекло. А сейчас он сидит совсем близко, и я снова начинаю ощущать его силу.

А ещё от него просто убийственно пахнет каким-то чисто мужским парфюмом, от которого почти сразу начинает кружиться голова.

Трогается с места.

Зориной кто-то звонит. Она берет трубку и начинает с кем-то бурно выяснять отношения.

— А что, теперь так принято одеваться? — недовольно спрашивает водитель, кивая на мои ноги.

Прослеживаю за его взглядом и понимаю, что кружевная резинка от чулок выглядывает из под куртки.

Вот черт! Натягиваю подол платья, пытаюсь прикрыть ноги.

Ну что он ко мне привязался?!

Очень хочется и его поставить в неловкое положение. Поэтому, с трудом нацепив на лицо невозмутимое выражение, уверенно проговариваю:

— Да вся молодежь так ходит. Хотя... — делаю паузу для эффектности. — Откуда вам знать...

— Чего?! По-твоему я старый? — офигевшим тоном.

— Ну, сколько вам? — спрашиваю пренебрежительно. — Тридцать?

— Тридцать два! — сквозь плотно сжатые зубы.

— Таких, наверное, уже и в клуб не пускают, — с сомнением проговариваю я, хотя понятия не имею, какие там правила.

— Сейчас договоришься у меня... — с тихой угрозой рыкает он. — И дальше пойдешь пешком. — Только хочу ответить ему наперекор, как он резко добавляет: — Одна!

Спohватившись, затыкаю рот, отворачивая голову к окну.

Остальную часть дороги мы слушаем тихую музыку и Сонькины причитания.

Доезжаем до места. Наконец она вешает трубку и сходу предлагает:

— А пошлите с нами в клуб? Разбавите наше женское общество своими чисто мужским...
— Слегка придвигаясь к нам между сидений.

Чего?!

— Сонь! — возмущённо проговариваю я, поворачивая голову. Пытаюсь показать всем своим видом, что это самая отвратительная идея, которая хоть когда-либо ее посещала. — Уверена, у нашего многоуважаемого водителя очень много работы. Поэтому не будем его задерживать и...

Не успеваю договорить, как он откидывается на сиденье и, впериw в меня довольным взглядом, произносит:

— Почему бы и нет.

— Но... — начинаю я, пытаюсь найти веский аргумент почему же всё-таки ему не нужно этого делать.

В этот момент он резко придвигается ко мне и почти в губы шепчет:

— Или такой "старый", как я, всё-таки будоражит твою кровь?

— Вот ещё! — возмущённо фыркаю, отодвигаясь на самый край сиденья. Потому что от его близости неожиданно сбивается дыхание.

— Вот и славно. Тогда пошли!

Выходит из машины.

Мучительно выдыхаю, на долю секунды закрывая глаза.

И чего я вдруг так разнервничалась? Надо просто пережить сегодняшний вечер и присутствие этого несносного мужчины рядом.

А завтра я о нем даже не вспомню!

Глава 4 - Проблема на его голову

Ясмина

Его без лишних вопросов пропускают в клуб. Громилы, что стоят у входа, видимо, думают, что он директор какой-нибудь крутой компании. Вот бы удивились, узнав, что он простой таксист. Зато на меня смотрят скептически в моей длинной куртке до колен и с капюшом на голове, сомневаясь, пропускать или нет.

— Она со мной, — говорит Даниил, слегка подталкивая меня в спину ко входу. В его тоне скользит некое пренебрежение, что свойственно влиятельным людям, имеющим деньги и связи.

Где он научился так себя вести?

Снова внимательно смотрю на него. Я что-то упускаю?

Он перехватывает мой взгляд, вопросительно приподнимая бровь.

Смутившись, отвожу. Не хватало ещё, чтобы подумал, что я им заинтересовалась.

Отвернувшись, перекладывает ключи от машины, какие-то документы в карманы брюк. Затем стягивает свое пальто.

Мой взгляд неосознанно оценивающе проходит по его одежде. На нем кипенно-белая рубашка, облегающая его широкие мощные плечи с парой расстегнутых верхних пуговиц. Черные брюки, подчёркивающие его узкую талию. Красивый лаконичный ремень, ботинки, начищенные до блеска. Весь образ завершают дорогие часы, которые он небрежно поправляет на запястье. И во всей этой лаконичности нет ни единой погрешности. Ни одной!

Он идеален, черт возьми!

— Хорош? Для таксиста? — снова перехватывает мой взгляд, насмешливо выгибая бровь.

Втягиваю воздух и пренебрежительно выдаю:

— Сойдёт.

Резко хватая за подбородок и, приблизив лицо, тихо выдыхает, заставляя меня замереть на месте:

— Врешь ты также плохо, как и скрываешь свои чувства. Твои глаза выдают тебя. Это твоя погибель.

Вырываюсь из его захвата, даже слегка испугавшись. Ведет себя со мной, будто я ему подружка, которую он может безнаказанно трогать.

Хам!

Надо держаться от него подальше.

Сонька, раздевшись, подходит ко мне и бесцеремонно расстёгивает мою куртку.

Интуитивно сжимаю полы, пытаюсь ее остановить. Кажется, на данный момент я не готова показать себя в таком виде. Может, позже?

— Ясь! Будешь всю ночь в куртке сидеть? — возмущается подруга, поняв, что я сопротивляюсь.

— Я ещё не согрелась... — Нахожу первое попавшееся оправдание, с мольбой глядя ей в глаза.

— Не дури! — Распахивая на мне куртку.

Сердце колотится, отдаваясь неприятными ощущениями в ребра.

Не знала, что быть развязкой девушкой - это так сложно.

Не сопротивляюсь, когда она скидывает ее с меня.

Дан отходит от нас, даже не взглянув, и я вздыхаю с облегчением.

Может, он вообще не вернётся. И тогда мне не придется краснеть из-за выбора одежды.

Разглаживаю волосы пальцами, пытаюсь их немного упорядочить, потому что не удосужилась посмотреться в зеркало перед выходом.

— Ой. Он зовёт нас. Идём.

Берет за руку и тащит через весь зал к столикам, что расположены чуть выше на подиумах.

Сказать по правде, я в таком месте никогда не была. Мне все безумно интересно. Пока иду с любопытством осматриваю помещение и людей, сидящих за столиками.

В самом центре расположен танцпол, где пока не так много народу.

Подходим к столику. За ним уже сидит наш новый знакомый. Его взгляд мельком проходит по мне и идёт дальше. Затем, будто опомнившись, возвращается обратно, обводя внимательно с ног до головы.

Прищуривается, сжимая челюсть, и хлопает по дивану, приглашая сесть рядом.

— Давай ты, — прошу Соню, почему-то испугавшись его осуждающего взгляда. Она пожимает плечами и усаживается первая. Я рядом.

Облегчённо вздыхаю.

Здесь музыка громче, поэтому, когда Дан, слегка склонившись, что-то говорит Зориной, я особо не обращаю внимание. Она встаёт, пытаюсь выбраться, и только тогда я нервно хватаю ее за руку.

— Ты куда???

— Танцевать! А ты, — склоняется и говорит прямо в ухо, — хватай этого красавчика! Тем более он положил на тебя глаз!

Чего???

Она уходит, а я остаюсь с ним вдвоем за столиком.

И, казалось бы, в клубе уйма народу, но давит на меня присутствие только этого мужчины.

Неожиданно хватает за руку и подтягивает к себе, прижимая к бедрам.

Мать моя, женщина!

Я даже боюсь поднять на него глаза.

В этот момент к нам подходит официант, расставляя бокалы с коктейлем для нас и графин с соком для него. Он молча провожает ее, уверенно удерживая мою руку в своей. Зависаю на ощущениях, что вызывает это простое соприкосновение. Пальчики покалывает от тепла его слегка грубоватой кожи. Она такая большая по сравнению с моей изящной маленькой. В животе зарождаются какие-то сумасшедшие бабочки, распуская свои крылья. Пульс начинает беспощадно частить. По телу проходит лёгкая дрожь, концентрируясь чуть ниже живота. Ох...

Сжимает ее крепче и целит, склоняясь к самому уху:

— Что за бл*дское платье на тебе, я не пойму?! Ошиблась и купила на пару размеров меньше?!

От такой грубости мое очарование вмиг улетучивается. Возмущенно бью его по руке, что удерживает меня.

— Не смей со мной так разговаривать! — буквально кричу на него, вставая из-за стола. — У Сони оно, между прочим, ещё меньше!

— Сядь! — цедит он, глядя с угрозой в глаза. — Меня твоя Соня мало волнует! У нее на лице написано, зачем она сюда пришла! А вот зачем ты здесь - большой вопрос...

Втягиваю носом воздух и, решившись, выдаю:

— А я пришла за тем же, зачем и она! Так что не мешай мне!

Проигнорировав его указ, разворачиваюсь и ухожу.

Все! Пусть ко мне больше даже не подходит!

Чуть не растаяла от одного единственного касания. Дура! В жизни больше с ним не заговарю!

Не зная, куда идти, подхожу к барной стойке и усаживаюсь за высокий стул.

— Чего желает красавица? — улыбается бармен, подмигивая мне. Натужно улыбаюсь в ответ.

Настроения никакого нет. Спасибо несносному мужчине, возмнившему себя неизвестно кем!

Оглядываюсь по сторонам, замечая, как на меня заглядываются парни. Моего возраста, между прочим!

Вот с ними и буду знакомиться! А этот мужлан пусть катится куда подальше!

Решившись, поворачиваюсь к бармену и прошу:

— Можно мне слабоалкогольный коктейль?

На секунду задумывается.

— Апероль Шприц, Мохито, Джин Тоник, Голубая лагуна, Текила Санрайз, Кровавая Мэри?

И это, я так понимаю, было перечисление названий коктейлей...

— Амм... — Зависаю, совершенно не понимая, что выбрать. Потому что я никогда не пила алкогольные напитки.

— Сделайте девушке Текилу Санрайз. Я угощаю. — Садится рядом очень приятной, располагающей внешности парень примерно моего возраста. Открыто улыбается, протягивая руку. — Вадим.

— Жасмин. — Пожимаю неуверенно. Удерживает в своей долгие положенного, заглядывая в глаза.

— Какое красивое имя. Хочешь, расскажу, из чего состоит твой коктейль? — Ласкает большим пальцем мою ладонь, ненавязчиво заигрывая.

Улыбаюсь немного грустно. Почему-то от его касаний в моем животе бабочек нет. И это удручает. Вытягиваю руку и киваю.

— В него добавляют текилу, гренадин, апельсиновый сок и лёд, — немного самоуверенно перечисляет он. — Все это, не перемешивая, вливают в бокал, украшают долькой апельсина и подают тебе... — пододвигая ко мне коктейль, который бармен только что поставил на стойку.

И выглядит он так же красиво, как его описал мой новый знакомый.

Втягиваю через трубочку оранжевую жидкость, пробуя на вкус, и киваю.

— Очень вкусно. Спасибо. Работаешь в этой сфере? — обвожу взглядом бар.

— Иногда балуюсь для души. Ничего серьезного. — Слегка хмурится, переводя тему. — Сейчас с друзьями замутили один стартап. Ждём результатов. А ты?

Призадумываюсь. Что можно вообще про себя рассказать?

— Учусь на третьем курсе филфака.

Больше и рассказать нечего. Выхожу замуж за старпера? Нужно срочно переспать с каким-нибудь парнем, чтобы расстроить свадьбу?

Мда...

Молчу.

— А хочешь, поехали с нами? Мы собираемся гулять по набережной. Может, потом зависнем у Ромыча, — указывая куда-то за моей спиной.

Смотрю по направлению его руки и вижу не одного парня, а двоих. Сразу становится как-то не по себе. А где среди них девушки?

— Соглашайся, — продолжает он уговаривать меня, невесомо хватая за локоть.

— Нет. Прости. Я здесь не одна... — Пытаюсь как-то корректно соскочить, вытягивая локоть. Но хватка становится сильнее.

— Да, мы погуляем немного, и я верну тебя обратно. Никто даже не схватится за это время.

Вот этого я и боюсь. Соня ушла, и я не уверена, что она будет меня искать, если я случайно пропаду.

— Не ломайся, поехали, — стягивает меня со стула Вадим, приобнимая за талию.

Ведёт к выходу. Даже не знаю, как реагировать на такое давление. Со мной никто никогда так не обращался...

Неожиданно хватка на моей талии ослабевает. Вадим морщится, скривляясь от боли. Оборачиваюсь и вижу, как Дан заламывает ему руку, с яростью глядя на меня.

— Куда, бл*ть, собралась?! Хочешь, чтобы они тебя втроём сейчас оприходовали прямо в машине?! Что за ходячая проблема на мою голову!

Ой, мамочки!

Кажется, не меньше, чем этих парней, я боюсь гнева этого мужчины...

Глава 5 - Точка соприкосновения

Ясмина

— Я не хотела идти с ним... — Почему-то сразу начинаю оправдываться перед Даном. Хотя понимаю, что не обязана. Но он спас, и я... чувствую, что должна как-то обелить себя в его глазах.

Обдав меня арктическим холодом своих темных глаз, с силой отталкивает парня и уходит к столику, не сказав ни слова. Удивлённо смотрю, как Вадима подхватывает охрана и уводит из клуба. Его друзей постигает та же участь.

Какой сервис.

Тяжело вздыхаю, неожиданно ощущая себя какой-то грязной. Никому ещё ничего не позволила, а уже будто испачканная.

Как тогда с кем-то решиться переспать?

Не знаю.

Нервно тру руки о ткань платья, не понимая, что делать дальше...

— Ты чего тут стоишь? — Появляется внезапно передо мной Сонька, пританцовывая. Пожимаю плечами, не желая рассказывать ей всё, что успело со мной произойти в ее отсутствие. — Пошли танцевать! — Хватает за руку и тянет на танцпол.

Не хочу. Но и идти к нему тоже. Он совершенно точно зол на меня, и я боюсь, что выскажет прямо, что веду себя легкомысленно... Впрочем, с виду так и есть.

Встаём недалеко от нашего столика. Повернувшись спиной, закрываю глаза и просто вслушиваюсь в басы, что звучат из мощных колонок.

Начинаю медленно двигаться, ощущая, как напряжение, сковывающее меня, потихоньку отпускает. Мне вдруг становится так хорошо.

Это единственная ночь, которую я сама себе отвоевала. И если не смогу осуществить задуманное, значит, просто стоит насладиться свободой, которой больше не предвидится.

Поднимаю руки к потолку, грациозно извиваясь. Мне нравится музыка. Я отдаюсь ей полностью, получая удовольствия.

Неожиданно на моей талии появляются чьи-то руки. Мгновенно вынырываю в реальность, открывая глаза. Парень. Молодой. Обольстительно улыбается, прижимая к себе. Но... меня это больше не цепляет. Совсем. Кажется, их легкомысленные поступки отбили все мое желание с ними знакомиться.

Отдираю его руки от себя и внятно проговариваю:

— Отвали от меня! Я занята!

Пьяно моргая, смотрит на меня пару секунд, видимо, соображая, серьезно я говорю или нет. Затем, все-таки осмелев, иронично выгибает бровь и спрашивает:

— Кем???

Машет вокруг нас, показывая, что поблизости никого нет.

Недолго думая, разворачиваюсь к нашему столику и тычу в Дана.

— Им!

И мне совсем не стыдно, что я использую его как щит между собой и остальным мужчинами. Лучше так, чем мне снова понадобится его помощь.

Кидаю туда взгляд и зависаю, встретившись с ним глазами. Они примагничивают меня к себе, не давая отвести. Парень, что подкатывал ко мне, уходит, но я ничего вокруг не замечаю, кроме сидящего передо мной мужчины.

На его лице невозможно прочесть абсолютно никаких эмоций. Но глаза...

Пару секунд смотрим так друг на друга. И неожиданно для самой себя во мне просыпается азарт. Я хочу его завести. Своим танцем. Телом.

Закрываю глаза и погружаюсь в музыку.

Мне хорошо.

Легко и свободно.

И немного волнительно внутри, что я играю с огнем. Именно с огнем. Потому что такой, как он, не будет церемониться со мной. Но...

Не знаю.

Кажется, я хочу сделать так, чтобы он захотел меня...

Как женщину...

Только от его касаний в моем животе начинают порхать бабочки. И это что-то волшебное...

Чувствую, как алеют щеки. Списываю эту на духоту. Мне просто жарко на танцполе...

Не удержавшись, открываю глаза, и наши взгляды сталкиваются. Даже мне, такой неопытной, сразу становится понятно, что я добила желаемого.

Он жадно проходит по моему телу взглядом, возвращаясь к лицу. Мне головокружительно горячо от его реакции на мое тело.

Да! Он хочет меня...

Сидит в расслабленной позе, попивая сок. Но глаза прикованы ко мне. Ставит стакан на стол и еле заметно кивает на место рядом с собой.

Ох...

Одно дело раззадоривать, дёргая льва за усы, и другое - отдать ему себя на съедение.

Сглатываю, ощущая волнение.

Хочу ли я, чтобы он стал моим первым?

Кажется, да.

У него таких интрижек, наверное, не счесть. А для меня это что-то особенное. И я хочу провести эту ночь с тем, кто вызывает внутри меня такую бурю эмоций.

Пусть она будет только одна, но особенная.

Отбросив сомнения, иду к нему.

Усаживаюсь рядом, не поднимая глаз.

Я не хочу, чтобы по ним он мог прочесть все мои мысли и чувства.

— Девушка, потанцуем? — склоняется ко мне со спины молодой парень. Но Дан быстро избавляется от него, глянув убийственным взглядом и процедив:

— Исчезни!

— Понял.

Уходит.

— Что ты ищешь в этом клубе? Кого ждёшь? — спрашивает серьезным тоном, слегка склоняясь ко мне. Меня обдаёт его терпким, немного резким парфюмом, заставляя чаще колотиться мое сердце.

Выдыхаю, решаясь.

Смотрю в его глаза и говорю как есть:

— Того, кто увезет меня к себе...

Стараюсь говорить уверенно, в то время как лицо пылает от стыда. Хорошо, что в клубе темно.

— Зачем искать? — говорит, спокойно отпивая из своего стакана. Кидает на меня открытый взгляд, слегка зависая на губах. Остальное происходит будто под гипнозом. Смотрю, как протягивает руку к моему лицу, касаясь подбородка. Слегка приподнимает, чтобы наши лица были на одном уровне. Проводит большим пальцем по губам, слегка сминая и оттягивая нижнюю. Воздух между нами становится вязким. Дыхание смешивается. Я тону в этом предвкушении, пока он, на секунду зависнув на моих чуть распахнутых губах, не касается их своими.

Ваааау...

Замираю, переставая дышать. Его рука касается моего затылка, уверенно притягивая к себе. Втягивает в рот мою верхнюю губу, нежно посасывая. Это так мучительно сладко, что я, не удержавшись, проделываю тоже самое с его нижней. Наши языки сплетаются, и мы окончательно теряем голову. Жадно целуемся, кусая друг друга.

Прихожу в себя только когда он отрывается от моих губ и в паре миллиметров уверенно проговаривает, переводя дыхание:

— Эту миссию я возьму на себя. Поехали!

Глава 6 - Невинность...

Ясмина

Едем в гробовой тишине. Мое сердце от волнения стучит так, что, кажется, сейчас выскочит из груди. Его расслабленная поза, рука, спокойно лежащая на бедре, то, как он уверенно ведёт машину - все это говорит о том, что не так сильно он и волнуется по поводу предстоящего события. В отличие от меня...

Всеми силами пытаюсь расслабиться, понимая, что сама этого хотела. Или уже нет?

Неожиданно чувствую его руку на своей коленке. Горячая ладонь ведёт дальше, доходя до резинки чулок. Сжимает бедро. Скользит выше, пытаюсь добраться до кромки трусиков. Но я резко дергаюсь, отталкивая его руку и закрывая ноги подолом куртки.

— Ничего не хочешь мне сказать? — спрашивает он, вводя меня этим вопросом в ступор.

— Например?

Останавливаемся на светофоре.

— Ты, случаем, не девственница? — Смотрит очень серьезно в глаза.

А у меня как набатом звучит Сонькин голос, где она предупреждала, что для мужика невинность как самый отталкивающий фактор.

"— Ни в коем случае не признавайся! Дело начнется, пойдет по накатанной! Он и не заметит. А если узнает раньше времени, даже не прикоснется".

Наигранно смеюсь, отводя взгляд.

— Нет, конечно! Что за глупости?

Вижу краем глаза, как отворачивается от меня, резко стартуя на зелёный.

— И правда. О чем это я... — И тон такой уничижительный, будто окажись я девственницей, он бы обрадовался.

Аха, как же.

Подъезжаем к элитной высотке.

И чем ближе мы к месту, тем волнительнее мне становится.

Паркуется. Выходит.

Если я сейчас сбегу, это будет выглядеть странно?

Пытаюсь вернуться к моменту, почему я, собственно, решила это сделать с почти незнакомым мне человеком...

Ах да. Свадьба.

— Ладно, — смиряюсь со своей участью.

Открыв дверь, протягивает мне руку.

Вкладываю, пока снова не передумала и не сбежала от него, сверкая пятками.

Приобнимая за талию, ведёт ко входу. И у меня такие странные ассоциации от этого. Будто мы настоящая семья, которая вернулась из гостей и сейчас направляется к себе, чтобы заняться неторопливым сексом.

Но это ведь не так...

И чем раньше я приму факт, что это будет обычный перепихон без обязательств, тем меньше к нему привяжусь.

Настроив себя на эту волну, равняюсь с ним, делая более уверенные шаги.

Заходим в лифт вдвоем. Нажимает на семнадцатый этаж. Со всех сторон расположены зеркала, давая больше простора для видения, чем прямой взгляд.

Встаю к задней стене, утыкаясь поясницей на поручень, и смотрю на него через боковое зеркало.

Какой же он мощный! Крупный! Далеко не парень. Взрослый мужчина...

Дан, не раздумывая, поворачивается ко мне лицом, захватывая в кольцо своих рук.

Прижимает к стене, коленом раздвигая мне ноги. От такого напора у меня перехватывает дыхание. Проскальзывает под куртку, сминая мне ягодички. Прижимает к своему готовому стояку.

Сглатываю, поднимая на него обескураженный взгляд.

— Боишься меня?

И хочется сказать, что да, но его близость вызывает внутри меня невероятные чувства. И боязнь отступает на второй план.

— Немного... — честно признаюсь ему. — Ты взрослый...

— У тебя ещё есть возможность передумать. Я не даю, — предлагает он, цепко следя за сменой моих эмоций на лице.

В первый раз после знакомства он стоит так близко, и я решаюсь рассмотреть его получше.

Глаза темные, почти черные. Идеальная линия бровей. На лице ухоженная щетина. Лицо немного суровое, грубоватое. Но чисто по-мужски красивое. Да.

— Если передумала, можно уходить? — неожиданно для себя спрашиваю у него, глядя с вызовом в глаза.

В его появляется опасный блеск. Склоняется ближе, почти касаясь моих губ своими.

— Можно. Но я не хочу, чтобы ты уходила. Хочу тебя...

И это его признание, как самый действенный аргумент.

— И я... — шепчу, скользя по его губам своими. Знаю, что рискую. Но, кажется, мне уже действительно все равно, что будет потом. Потому что чувствую сейчас, что делаю это не ради навязанной свадьбы, а для себя...

Хочу, чтобы этот мужчина показал мне, что такое настоящая страсть.

На пару секунд замираем, тяжело дыша.

— Озвучь свои желания точнее! — требует он.

— Возьми меня! — говорю напрямую, кидая ему вызов.

— Сама попросилась! — рыкает он, подхватывая меня под ягодички. Усаживает на себя, прижимая к стене лифта.

В эту же секунду впивается в мои губы, не церемонясь. Жадно целует, сминая мои ягодички в своих руках.

Обвиваю его талию ногами, пылко отвечая на поцелуй. Забиваю на платье, которое задирается по бедрам, оголяя мои хлопковые черные трусики.

Лифт останавливается и открывает свои двери. Не отрываясь от моих губ, несёт по коридору. Щелк и дверь в квартиру открывается.

Заводит в темноту, захлопывая дверь.

— Где здесь, нахрен, выключатель?! — Шарит по стене, пытаюсь его найти.

И до меня доходит, что это мой шанс. Чтобы не мог прочесть эмоции по глазам, по лицу. Это идеальный вариант.

Накрываю его руку своей.

— Не хочешь со светом... — тяжело дыша, шепчу. — Давай так, в темноте...

Секундная пауза. Затем он снова набрасывается на мои губы, сминая их. Жадно отвечаю ему в ответ, ловя его язык своим. Неожиданно натыкаемся на тумбу у входа. Смахивает все с нее, усаживая меня туда.

В квартире крошечная темнота. Наощупь раздевает меня. Затем по пояс сам. Это я чувствую, когда протягиваю руку, проходясь по его голому накаченному торсу.

Жаль не видно...

Секунда, и снова его губы на моих. Уходит влажными поцелуями к шее и ниже, слегка покусывая.

— А-а-ах... — не выдержав, выдыхаю я. — Ещё-ё! — Прижимаю его голову к груди, чтобы дольше продлить эти невероятные ощущения.

— Щас, щас... потерпи...

Слышу, как звякает пряжка ремня. Звук спускающегося замка.

— Где, бл*ть, у нее ручка?! — нетерпеливо. Подо мной сдвигается полка. Шуршание фольги.

Нетерпеливое касание между моих бедер в какой-то точке, отчего я чувствую сладкую дрожь по всему телу. Пружина начинает закручиваться в животе, заставляя меня потерять остатки разума.

— Ещё... Пожалуйста... — не осознавая, что делаю, молю его.

Смеется мне в губы.

— Ненасытная...

Сдвигает мои трусики и водит по этой чувствительной точке, заставляя извиваться и стонать. Я уже настолько мокрая там, что когда горячая головка втыкается в меня, возникает только одно желание - умолять его закончить эту пытку.

— Пожалуйста... — прошу, кусая его губы.

— Иди ко мне, — стягивая меня с тумбы.

Вжимает в стену и делает мощный рывок, разрывая меня. Закрываю рот рукой, чтобы не заорать.

Ааааа!!!

Это безумно больно! Просто адски!

— Ммм... Какая ты узкая... — с утробным рычанием. Делает ещё один резкий толчок, проставывая от удовольствия. — Твою мать!

Пропискиваю от боли, не сдержавшись. Неосознанно сжимаюсь.

Замирает.

— Ты в порядке? — выдыхает с беспокойством.

Втягиваю воздух в лёгкие, пытаюсь перебороть боль, и проговариваю с заминкой:

— Ты просто... очень... большой...

Без понятия, каким он должен быть, но точно не таким, чтобы было ощущение, будто меня до сих пор там рвут на части.

Смех сквозь стиснутые зубы.

— Ну, давай на кровати... Я залезу под другим углом...

Укладываю подбородок ему на плечо, выдыхая.

Когда не двигается внутри, уже терпимо.

Получаю невесомый поцелуй в шею, пока несёт куда-то. Легкое покусывание в плечо. Вздрагиваю. Вот это приятно моему телу. До мурашек...

Можно мне упаковать только его губы? Без члена? Пожалуйста...

Аккуратно укладывает на кровать, не двигаясь внутри меня. Находит заветную точку. Шумно выдыхаю, расслабляясь.

— От оральных ласк ты, наверное, течешь, как кошка... — выдыхает он, наощупь сминая мою грудь. — Бл*ть, я увидеть тебя хочу! Давай врубим хотя бы светильник!

— Нет! — панически кричу. На то, чтобы замаскировать боль на лице, у меня точно не хватит сил. — У меня некрасивый шрам на животе! Не хочу, чтобы видел... — на ходу придумываю отговорку.

— Где? — в недоумении ощупывая мое тело на наличие изъян.

— Ты будешь меня гр*хать или нет? — Провоцирую его, чтобы оставил эту затею. Чувствую, как приподнимает, укладывая подушку под мою попу.

— Полегче, девочка! — с рычанием, делая легкое движение бедрами. — Я и вы*бать могу тебя до звёзд в глазах! Не провоцируй.

Плавнo скользит внутри, уже не вызывая такой боли, как раньше. Снова находит эту волшебную точку и начинает водить им по моей плоти.

— Ммм... — Мое тело отвечает ему, не советуясь со мной. — Я тебе не девочка... — Кидаю ему на его заявление.

Усмешка. Вторая рука неожиданно ложится на шею. Его губы находят мои. Властно завладевает ими, проникая языком в рот. Страстно целует.

— Не пререкайся со старшими! Тем более, когда ты подо мной! Вот сядешь на меня, тогда и поговорим! — В ультимативной форме.

Это вряд ли... Я очень надеюсь отделаться одним разом.

Закрываю глаза, отдаваясь ощущениям.

Саднящее чувство между ног есть, но уже не такое сильное. Пружина снова начинает усиленно закручиваться, заставляя меня дергать бедрами навстречу его руке. Рывки становятся более требовательными. Вместе с болью чувствую приближение чего-то фееричного.

Неожиданно сжимает мое горло сильнее, заставляя меня окончательно потерять голову. Пружину неожиданно отпускает, и я чувствую эйфорию, погружаясь в это ощущение с головой.

— Ммм...Да-а-а! — протяжно простанываю, выгибаясь в его руках.

— Горячая девочка... — выходя полностью и впечатываясь снова. Не перечу на слово "девочка". Из его уст это звучит даже ласково. Пару резких болезненных толчков, стон, и он кончает, содрогаясь всем телом. Обессиленно падает рядом. С минуту слышно только наше сорванное дыхание.

Неожиданно на меня накатывает такая усталость. Зеваю, не удержавшись. Слышно, как стягивает резинку, выкидывая куда-то. Хорошо, что он позаботился об этом. Я совершенно забыла о предохранении.

Накрывает нас чем-то, прижимая к себе. Мне становится так хорошо и уютно. Глаза сами собой закрываются, погружая меня в объятия Морфея.

Слышу от него недовольное:

— Мда-а-а...

— М-м-м? — вопросительно мычу, практически вырубаясь.

— Ничего. Спи.

Моментально засыпаю.

Глава 7 - Сюрприз

Ясмина

Просыпаюсь от ощущения, что мне не хватает кислорода. Не могу полноценно вдохнуть воздуха, чтобы наполнить лёгкие. Открываю глаза и понимаю, что нахожусь в каком-то коконе. Я буквально придавлена мужским телом, подмявшим меня под себя.

Память мгновенно подкидывает мне воспоминания вчерашнего вечера. Растерянно моргаю пару раз, пытаюсь принять тот факт, что это мужчина стал моим первым...

Я сделала это...

Лишилась девственности с ним.

Не знаю, что чувствую при этом. Нет, с телом мне все понятно. Между ног саднит, вызывая не самые приятные ощущения. Но это не главное...

Не понимаю, что творится сейчас у меня в душе. Закрываю глаза, легонько утыкаясь ему в грудную клетку. Хочу запомнить этот запах. Его запах...

Теперь он будет ассоциироваться у меня с этой ночью. Приятные воспоминания, я бы сказала.

Улыбаюсь.

Все прошло не так уж и плохо, с учётом, что было впервые. Сонька была права: он знал, как доставить женщине удовольствие. Не факт, что с неопытным парнем было бы также... интересно.

От этого слова меня начинает пробивать на хохот.

Угомонись, Ясмина!

Тебе пора валить отсюда, пока он не проснулся.

Аккуратно отодвигаю его руку, которая лежит на мне, пытаюсь выбраться из под него. Что-то мычит, начиная двигаться. Замираю. Откидывается на спину и снова засыпает. Облегчённо выдыхаю, потому что он не только не проснулся, но ещё и выпустил меня из своих крепких объятий.

Мне это только на руку.

Очень медленно откидываю одеяло и встаю, стараясь не потревожить его. Даже не знаю, что буду делать, если придется встретиться с ним глазами.

Сгорю со стыда?

Наверняка.

Смотрю на себя критически. Я до сих пор в чулках и в трусиках. Меня даже не раздели полностью, чтобы...

Хм...

От*меть.

Других слов, характеризующих то, что он делал со мной ночью, у меня нет.

На носочках тихо двигаюсь по тёплому паркету к выходу. Уже возле двери оборачиваюсь и смотрю на Дана.

Я ведь больше никогда его не увижу...

Мое глупое сердце удивительным образом щемит от этого открытия. Можно ли привязаться к человеку за одну ночь?

Видимо, да.

Потому что со мной именно это и произошло. И даже несмотря на то, что он грубоват и совершенно не романтичен, моим розовым единорогам хватило нежности от него.

Правда.

Мысленно прощаюсь и, собрав свои разбросанные вещи по коридору, быстро одеваюсь и смываюсь из квартиры.

На улице раннее утро. Часов, наверное, шесть-семь, по моим ощущениям. Потому что ни часов, ни телефона у меня с собой нет.

С опаской ловлю машину, но когда вижу за рулём женщину, спокойно усаживаюсь рядом.

Она все норовит завести со мной разговор, но я отвечаю односложно и отворачиваюсь к окну. Не хочу разговаривать.

Тревожные мысли посещают голову, заставляя меня нервничать.

Переспать-то я переспала, а как об этом рассказать отцу... Не знаю...

Во дворе непривычно тихо. В кустах моего телефона уже нет. Видимо, нашли по геолокации. Я знала, что последний год нахожусь под неусыпным контролем.

Захожу в дом.

— Где ты была, Ясмينا? — с осуждающими интонациями в голосе спрашивает меня Фируза, зайдя в прихожей.

— В ночном клубе, — говорю правду.

Ее большие глаза становятся ещё больше.

— До утра? — Голос переходит на дрожащий шепот. Для нее такое поведение явно не укладывается в голове.

Нервно выдыхаю. Скрывать смысла нет. Когда я расскажу отцу, она все равно всё узнает.

— Нет. Остальную часть ночи я провела с мужчиной.

Внимательно смотрю на нее.

Ее рот изумлённо приоткрывается.

— Надеюсь, с будущим мужем? — пропискивает она, мечтая о хорошем исходе моего побега. Но...

— Нет. — Качаю головой, снимая куртку.

— Я-я-ясь... — тянет истерично. — Скажи, что ты пошутила... — еле выдавливает, усаживаясь на небольшой диван. — Твой отец рвет и мечет, что ты его ослушалась. А ты в это время...

— Да. — Отрезаю уверенно. Если я зашла так далеко, что смогла переспать с незнакомцем, то мне должно хватить смелости все рассказать. А иначе в чем был смысл? — Отец у себя?

— Да, но...

В этот момент дверь кабинета с грохотом распаивается, и к нам выходит он сам собственной персоной.

— Нагулялась?! — гаркает на весь дом.

Решившись, делаю пару шагов к нему и прошу:

— Можно мне с тобой поговорить?

— Я бы сам хотел с тобой поговорить! — Чеканит каждое слово. — Но нет. Не сейчас. Я опаздываю на важную встречу. — Проходит мимо меня к выходу. Одевает пуховик и, обернувшись, угрожающе машет пальцем: — Если ещё раз без разрешения уедешь из дома, пеняй на себя! Всё! Готовься! Вечером к нам придут свататься.

Разворачивается и уходит.

— Об этом я и хотела поговорить! — Кричу ему отчаянно вслед уже в закрытую дверь.

— Ты что, собралась ему все рассказать? — в испуге шепчет Фируза, прикладывая руку ко рту.

— Я хочу, чтобы он отменил свадьбу, — обиженно бурчу, надевая на ноги тапочки. Ненавижу наш холодный пол в доме. У меня вечно мёрзнут ноги.

— Ой, не думаю, что он пойдет на это. Ладно. Пошли готовиться.

Закатываю глаза и иду, как велено.

Значит, расскажу позже. Но он все равно об этом узнает до сватовства! Я все сделаю для этого!

Весь день хожу сама на своя. Папы нет до самого вечера. И мои нервы все больше натягиваются, как струна.

— Пойдем оденемся. — Зовет меня Фируза.

В комнату, пока я переодеваюсь, заходит Камила. Моя младшая сестра.

— Тебе не будет противно с ним спать? — морщит она издевательски губу, усаживаясь на кресло рядом.

Мы с ней друг другу как чужие. Не знаю, кто в этом виноват. Но она меня на дух не переносит и завидует каждой мелочи. А тут такое... Меня выдают замуж, и первый раз в жизни в ее глазах радость. Зависти нет. А жаль. Я бы отдала ей его не глядя. Так-то ей уже восемнадцать, и она спокойно может вместо меня выходить замуж.

— Камила! Прекрати такое говорить, — пытается ее одернуть Фируза, но это как мёртвому припарка. Если сестрица начала жалить, ее уже не остановить.

— Он будет тебя трогать мокрыми морщинистыми ладонями и с одышкой пыхтеть над тобой. Бэээ, — имитирует рвотный рефлекс, от души развлекаясь.

И знает, зараза, что бьёт по самому больному.

Превозмогая горечь, натягиваю на лицо дружелюбную улыбку и оповещаю:

— Обязательно скажу отцу, что тебе тоже нравятся мужчины постарше. — Склоняюсь, опираясь на подлокотники, и отчеканиваю: — Пусть отыщет и для тебя такого же старого и дряблого!

Пару секунд недоуменно смотрит на меня. Затем, сжав губы, цедит:

— Дура!

Вскакивает со своего кресла.

— Свободна! — кричу, кидая в нее подушку. Уворачивается и, показав язык, выходит из комнаты.

Мегера!

Выдыхаю, глядя на себя в зеркало во весь рост.

На мне струящееся лёгкое темно-зеленое платье, закрывающее все тело от запястий до щиколоток. Но красиво оттеняющее мои темно-каштановые волосы.

(Примерно так автор представляет себе ее платье)

Специально по этому поводу позвали визажиста и парикмахера.

Уже доделывают свое дело, когда слышу внизу голоса.

Это точно отец!

— Ну все. Спасибо вам большое. Мне пора. — Быстро встаю, не слушая их недовольные причитания, и сбегая по лестнице вниз.

Лицо отца немного смягчается, когда он проходит по мне оценивающим взглядом.

— Давай поговорим. Пожалуйста... — прошу его.

— У нас мало времени. Давай, только быстро. Гости уже едут.

После этих слов на меня будто накидывают удавку на шею. Захожу быстрым шагом в его кабинет.

— Что хотела сказать? — Без какой либо заинтересованности спрашивает он, усаживаясь за свой стол. Начинает листать какие-то бумаги.

— Я не хочу выходить замуж за какого-то старика... — Тихо произношу.

— Это дело решенное, Ясмина. Мы уже обо всем договорились.

— Почему именно я? — начинаю говорить громче.

— Ты старше.

Видимо, это все доводы, которые у него есть.

Втягиваю воздух, пытаясь решиться на такой шаг, как признание.

— Я не могу выйти за него замуж. — Говорю еще громче, чтобы привлечь его внимание.

— Это почему ещё? — все так же не глядя на меня.

Считаю до трёх, закрыв глаза, потом на выдохе оповещаю:

— Я уже не девственница...

Замирает с листком в руках. Поднимает глаза.

— Что ты мелишь?

— Я... сегодня ночью переспала с мужчиной.

Вот и все. Я сказала это.

Сжимаю руки в кулаки от напряжения, удерживая их за спиной.

Встаёт со своего места. Его глаза проходят по мне уже совершенно другим взглядом.

— Если это шутка, то совершенно не смешная, Ясмина!

— Это не шутка.

Подходит ближе. Ещё больше нервничаю, ожидая взрыва.

— Ты думаешь, это смешно?! Твой будущий жених - уважаемый человек! Я обещал, что ты достанешься ему невинной!

— Значит, нужно расторгнуть договоренность. А я сама себе найду мужа. Позже.

Это самый идеальный вариант, на который я рассчитываю.

— Что ты сделаешь?! — цедит он сквозь зубы. — Ты хоть понимаешь, в каком я положении?! — подходя ещё ближе. — Я согласился на этот брак, потому что на грани разорения! И мне срочно нужны деньги! Твой жених готов вложить в мой бизнес, став равноправным партнёром! Но только при условии, что я отдам ему тебя!

Растерянно смотрю на него, не зная, что на это сказать. Он мне никогда не рассказывал о своих проблемах. Но почему в жертву надо приносить именно меня во имя спасения его бизнеса?

— А ты сейчас мне тут стоишь и утверждаешь, что ты уже не невинна?! — Продолжает он тем временем свою пламенную речь. Поднимает руку, будто собирается ударить, и я вся сжимаюсь, готовая получить от него оплеуху. Но, не дойдя до лица, сжимает в кулак и цедит: — У меня уже нет времени вести тебя к врачу, чтобы проверить это! Но свадьбе БЫТЬ! — выплёвывает он. — Что хочешь - делай! Но в первую брачную ночь он должен думать, что ты девственница! Поняла меня?! Иначе... — Не заканчивает, давая мне возможность самой додумать последствия.

— Пап... — На глазах выступают слезы от бессилия. Значит, все это было зря? Мне все равно придется выходить замуж? — Давай я устроюсь на работу, попробую взять у кого-то в долг...

Я готова на все, что угодно, лишь бы меня не выдавали замуж.

Но он останавливает меня, подняв ладонь вверх.

— Я все решил! Тебе надо всего лишь выйти замуж! Ты будешь жить в обеспеченной семье! У тебя будет все, что ты захочешь!

— Я не хочу... — тяну жалобно, вытирая слезы с лица. Мне не нужно никаких привилегий и богатств, лишаясь свободы.

Его лицо ожесточается. Уходит к своему столу и садится, глядя на меня в гневе.

— Мне плевать! Ты выйдешь за него замуж и точка! И... — снова поднимается, опираясь рукой о стол. — Если, не дай Всевышний, от этой твоей сегодняшней ночи появятся последствия, и твой муж об этом узнает... Можешь сразу бежать! Куда глаза глядят! Потому что обратно я тебя в свой дом не приму!

Шмыгаю носом, разочарованно глядя на него.

Да... Похоже искать у него сострадания ко мне смысла нет...

Отворачиваюсь и иду к двери.

Взявшись за ручку, говорю от души:

— Спасибо, пап.

Иду в санузел, не глядя ни на кого.

Фируза пытается меня подбодрить, следуя за мной по пятам, но я без единого слова закрываю перед ней дверь.

Прислоняюсь спиной и буквально сползаю по ней вниз, усаживаясь прямо на пол. Меня душат слезы, и я позволяю им окончательно прорвать плотину, забив на свой макияж.

Горько плачу по своей независтливой участи, понимая, что мне уже никто не поможет. И не сказать, что мы хоть когда-нибудь были близки с отцом. Скорее вся любовь доставалась нашей "младшенькой". Но... в глубине души я думала, что он любит. Просто не показывает этого. Он меня никогда не обижал, не обделял, просто не показывал свою любовь. А сейчас, после его слов, я понимаю, что любви как таковой и не было никогда. Так, обязанность меня содержать. И только...

— Ясмина! — Стучит мне в дверь Фируза. — Гости приехали! Надо встречать...

От этого становится ещё хуже. Хочется крикнуть:

“— Дайте мне хотя бы немного времени, чтобы смириться со своей судьбой!”.

Но его мне все равно никто не даст. Придется выходить.

Встаю, глядя на себя в зеркало. Смахиваю слезы, поправляя макияж. Вот что значит профессиональная косметика. У меня даже тушь не потекла.

Обмахиваю себя руками, пытаюсь успокоить глаза.

Все!

Не буду больше плакать.

После повторного стука в дверь расправляю плечи и выхожу из санузла.

Фируза смотрит на меня с опаской, видимо, ожидая взрыва или бунта. Но я готова ко встрече со своим "любимым" женихом. Поэтому смотрю на нее и говорю спокойно:

— Веди на эшафот.

Пока она раздумывает, обхожу ее и уверенной походкой иду в гостиную. Перед смертью не надышишься, как говорится.

В двери стоит отец, закрывая обзор. Увидев меня, протягивает руку и приобнимает, поворачивая к гостям.

— А вот и моя дочь. Ясмина. Познакомься, милая. — Делает приглашающий жест, указывая на гостей. Поднимаю взгляд и застываю. Перед глазами темнеет, горло перехватывает от ужаса. Потому что в одном из них я узнаю человека, из чьей постели сегодня утром сбежала, даже не попрощавшись. И надеялась больше никогда не увидеть. — Это твой жених Булат и двое его сыновей: Данияр и Ринат.

О, Всевышний! Что я наделала???

Глава 8 - "Хорошая девочка"

Накануне

Данияр

— Ты не можешь жениться на какой-то малолетке! — Бешусь я на заявление отца, что мы едем завтра свататься.

— Она не малолетка, сын. Ей двадцать лет. Смотри, какая красивая! — Пододвигая мне фото своей "невесты". — Красивая же? — пытливо смотрит в глаза.

Невольно взгляд падает на молоденькую девушку, счастливо улыбающуюся на камеру. Каштановые волосы развиваются на ветру, поблескивая на солнце. Прищуренные карие глаза таят в своей глубине загадку. Белоснежные ровные зубы, выглядывающие между пухлых сочных губ, приманивают взгляд. Отвожу глаза.

— Красивая, — констатирую факт, подтверждая его слова. Потому что да. Реально красивая. Но это ничего не меняет.

— Она могла бы быть твоей невестой, если бы ты согласился на этот брак. — Пожимает плечами, убирая фото в документы.

— Я тебе уже сказал, что не могу жениться на этой! У меня уже есть невеста!

Морщится, будто я ему говорю какую-то чушь.

— Ну, ты у нее руки просил? Может, обесчестил, что теперь обязан жениться? — пытаюсь выведать у меня отец информацию.

Встаю из-за стола, тяжело вздыхая, и подхожу к панорамному окну, засовывая руки в карманы брюк. Отсюда открывается фантастический вид на весь город. Хорошее местоположение для офиса.

— Нет. Я ее и пальцем не трогал, — говорю правду. Потому что собираюсь сделать, как положено: для начала брак, потом все остальное. Поворачиваюсь к отцу и с пылом произношу: — Но я ей обещал, отец! Ты меня сам учил, что свои слова нужно сдерживать!

Горестно вздыхает.

— Значит, женюсь я.

— Почему ты заикнулся именно на ней, я не пойму? Полно других женщин, близких твоему возрасту и статусу. — Пытаюсь мягко намекнуть, что в пятьдесят иметь двадцатилетнюю жену как минимум неприлично.

— Нам нужно породниться с ее семьей. Сейчас самый подходящий момент. У ее отца проблемы в бизнесе. Но без него мы в эту нишу пробьёмся минимум лет через пять. Не раньше. Поэтому проще породниться. Я дам ему нужные на данный момент деньги. Он сделает меня соучредителем. И тогда никто никого не сможет кинуть.

— Зачем нам влезать в строительство? Мы отлично справлялись с поставками. Все налажено. А ты собрался влезать в ту отрасль, в которой мы плохо разбираемся. Зачем?

Не понимаю его стремления. Он вырвал меня из налаженной жизни в другом городе. Я намеревался сделать Наргизе предложение. Обзавестись семьей. А теперь придется отодвинуть свои планы как минимум на год.

Хоть убейся, я не понимаю!

— Слишком большая конкуренция в поставках. Нам нужно развиваться, сын. И я хочу, чтобы ты вернулся сюда, в этот город. Основной офис сделаем тоже здесь. Я уже не молод. Хочу, чтобы ты был рядом со мной и братом.

Смотрю на оживленную дорогу, раздумывая.

В отличие от меня, брату повезло больше. Сразу после окончания школы он заявил, что семейный бизнес ему далёк, он человек творческий. Поэтому вся ответственность легка на мои плечи.

— Здесь очень развязные девушки, отец. Они не чтят традиции и не соблюдают предписания шариата. К такому возрасту, как у твоей невесты, они уже имеют многочисленный сексуальный опыт.

— Она хорошая девочка. Ее отец сказал, что она ещё невинна, — даёт он отпор на мои слова.

— Ну конечно! Он много чего может тебе наобещать, чтобы ты дал ему денег! — Злюсь, что отец до сих пор верит людям на слово.

— А ты поезжай и посмотри на нее. Оцени. Заодно пообщаешься с ее отцом по поводу будущего бизнеса.

— Зачем мне на нее смотреть?! — Не понимаю его. — Она не моя невеста!

Меня вся эта ситуация все больше раздражает. У меня будет мачеха, которая младше меня на двенадцать лет?! Абсурд!

— Ну, тогда просто пообщайся с Шамилем. Вы должны наладить контакт.

Сжимаю челюсть, пытаюсь обуздать свой дикий нрав.

Как бы мне эта идея была на по душе, но оставить все без внимания я не могу. Отец слишком доверчив. Мне нужно понять, на какие риски мы идём.

— Ладно. Съезжу, пообщаюсь с ним. Скинь мне его номер.

Надеваю пальто. Уже на выходе осведомляюсь:

— Как ее зовут?

Хитро улыбается мне, на глазах скидывая пару десятков лет, и торжественно отвечает:

— Ясмина.

Воздержавшись от каких-либо комментариев, ухожу.

Созваниваюсь с Рахмановым. Предлагает приехать вечером. Без лишних разговоров соглашаюсь.

До этого решаюсь встретиться со своим закадычным другом, с которым не виделся больше года. А вернулся я в этот город только сегодня.

— Здорово, Рустам! — хлопаю его по плечу, усаживаясь напротив него на свободное кресло в ресторане.

— Совсем пропал с радаров! Не женился ещё? — осведомляется друг, с радостью глядя на меня.

— Пока нет. Но есть на примете одна. Ты?

— Да куда там! Собачимся каждый день. Даже не знаю, вести ее на отдых или нет. Как раз завтра собирался.

— Похоже, отец нас всех переплюнет, — недовольно проговариваю, решив рассказать ему.

— Ай да дядя Булат! Отхватил себе молоденькую! Молодчина! — угарает он доброжелательно.

— Да уж. Просто красавчик, — отвечаю, не разделяя его веселья. — Мне нужна будет твоя помощь с покупкой квартиры, как вернёшься. Не жить же мне с "молодожёнами".

От понимания того факта, что между отцом и этой молодой девушкой будет не только договоренность, но ещё и интим, мне становится не по себе.

— Можешь пока у меня пожить. Меня неделю не будет, — вытаскивая ключи из кармана. — Приеду - разберемся.

— Спасибо. Пожалуй, воспользуюсь приглашением, — отвечаю, сжимая ключи в руке. Ближе к вечеру еду к Рахмановым.

Только успеваю припарковаться перед домом, как мне в машину запрыгивает девушка. Приглядевшись, я понимаю, что эта и есть невеста моего отца.

Ну, здравствуй, Ясмина.

— Такси?! — требовательно спрашивает она у меня.

И куда это мы собрались на ночь глядя?! Тем более одна!

Не раздумывая, киваю.

— Да.

— Тогда поехали. И побыстрее, пожалуйста!

Хмыкаю.

Ну и норов у девушки!

Как бы отцу самому не пришлось вставать на колени перед такой "невестой".

Ну, поехали. Узнаем, куда ты едешь по ночам, "хорошая девочка".

Глава 9 - Незамеченная деталь...

Утро

Дан

Еле разлепляю глаза.

Тяжело сориентироваться, находясь в чужом доме. На ощупь дотягиваюсь до телефона и смотрю на время.

Девять утра???

Да ладно?!

Резко усаживаюсь на кровати.

Провожу рукой по лицу.

Что это со мной? Спал как убитый...

Вспоминаю прошлую ночь.

Резко поворачиваю голову и смотрю на кровать. Пустая.

Сбежала.

Было бы странным, если бы она дождалась моего пробуждения и захотела откровенно поговорить.

Откидываюсь снова на подушку, слегка вбиваясь затылком. И вроде все, как я хотел. В телефоне есть запись нашего секса. Как доказательство ее легкомысленности. Чтобы убедить отца в сомнительном решении на ней жениться. Но...

Все пошло как-то не по плану. Она оказалась совершенно не такой, как я ожидал.

Черт!

Нахрен надо было ее тащить в свою постель?!

Ответ формулируется в голове молниеносно. Потому что она искала себе мужика на ночь. Я решил, что если она все равно найдет, то почему это должен быть не я...

В конце концов, это на благое дело.

Хотя вряд ли с такой формулировкой я смогу оправдать свое поведение перед отцом и предъявить доказательства.

Тогда зачем все это было нужно?

Теперь я уже ни в чем не уверен.

Иду в ванную.

Стягиваю с себя боксеры, и взгляд падает на красные пятна в паху.

— Что за...?

Недоумеваю добрых пару минут, тупо глядя на кровь.

Ну не-е-ет! Нет же?

Мне нужно удостовериться!

Быстрым шагом дохожу до спальни. Вчера было настолько темно, что я на ощупь завязал резинку и оставил ее на тумбе, чтобы потом выкинуть. Обшариваю всё и, наконец, нахожу ее на полу.

Поднимаю, изумлённо вглядываясь в такие же застывшие пятна крови на ней.

Это что получается...

Она была до меня невинной?!

Я лишил девственности невесту своего отца???

— Твою ж мать! — Хватаюсь за голову, только сейчас в полной мере осознавая масштабы катастрофы.

Зачем?!

Зачем ей это было нужно?!

Я же спрашивал ее об этом! Зачем было врать, если она была невинной?! Я бы ее и пальцем не тронул!

Волна гнева поднимается на нее, но в первую очередь на себя, что, имея такой большой сексуальный опыт, я умудрился не заметить главного.

А ведь у меня возникла эта мысль в машине, когда она возмутилась на мое безобидное поглаживание. Будто для нее это было оскорблением. Но я списал это на волнение, уверенный, что если она могла спокойно искать себе мужика на ночь в ночном клубе, значит, уже имеет в этом опыт.

Усаживаюсь на кровать, облокачиваясь на колени, и роняю голову на руки.

В голове, как калейдоскоп, крутятся горячие моменты, и я выхватываю их, теперь уже рассматривая под другим углом.

Поэтому ей было так некомфортно на весу у стены, когда я...взял ее, получается, лишив невинности.

А ведь я почувствовал, что она дернулась, когда я залез. Но из-за того, что она была охрененно тесная внутри, мне просто сорвало крышу. В этот момент я был готов поверить чему угодно, лишь бы закончить начатое. Держался из последних сил, пока нес ее в спальню.

Никаких истерик, слез, жалоб на боль...

Сильная девочка.

— Пи*дец, Юсупов! Ну ты и наделал делов!

Как выкручиваться теперь? Как, в конце концов, отцу в глаза смотреть?

Собираюсь, еду домой.

— Здравствуй, сынок! — здоровается со мной наша домработница. Но для меня она полноправный член семьи.

Улыбаюсь, обнимая. После развода с отцом мама уехала "налаживать" свою жизнь, забыв о своих сыновьях. Тогда мне было двенадцать, Ринату четырнадцать. И только благодаря тете Зульфие мы справились с этим. Теперь она для нас как вторая мама.

И если честно, я думал, что для отца она больше, чем просто домработница... Но, видимо, ошибся.

— Как ты? — Прижимаю ее к себе, радуясь встрече. Вчера так и не довелось с ней увидеться после приезда.

— А я что? У меня все как всегда. Ты как? — Прижимает ладонь к моей щеке, разглядывая лицо.

— Изменился? — спрашиваю у нее, позволяя ей нежности.

— Морщина пролегла между бровями. Хмуришься часто? Проблемы у тебя? — обеспокоенно.

Усмехаюсь добродушно, перехватывая ее руку и целую в ладонь.

— Не выдумывай. Я просто старею. — Подмигиваю ей.

— О-о-ой, скажешь тоже! — Смеется, хлопая меня по плечу. — Садись, нажарю тебе твоих любимых оладий.

Меня долго уговаривать не надо. Сажусь, хватая со стола кусок свежее испеченного хлеба. Откусываю, втягивая носом этот уже знакомый до боли запах "дома".

Она тот человек, благодаря стараниям которой я чувствую себя здесь родным и любимым...

— Когда женишься? Внуков твоих хочу успеть понянчить.

Давлюсь хлебом. Прокашливаюсь.

— Ну что же ты... — Осуждающе. Протягивает стакан с водой. — Не торопись!

Киваю, отпивая.

— Собирался в ближайшем будущем. Тут другая свадьба на носу. Ты уже в курсе? — Не договариваю, кивая в сторону кабинета отца.

— Да. — Отводит взгляд.

Пытливо смотрю на нее.

— И что думаешь?

Отворачивается, продолжая мешать венчиком.

— Твой отец взрослый человек и может сам решать, нужно ему жениться или нет.

— Понятно. — Похоже, ее никто не спрашивал...

— Сын! — Спускается к нам отец. — Ты куда пропал? Мне Шамиль звонил, сказал, что ты до него вчера так и не доехал!

Вообще-то доехал. И знакомство с его дочерью состоялось. Даже слишком близкое, я бы сказал.

— Дела неотложные появились, отец. Не смог. — Отвожу взгляд. В памяти так некстати всплывают стоны Ясины, когда она кончала. Член дёргается в брюках, неудобно сдавливая ширинку.

Мляя!

Это что, теперь так всегда будет, стоит мне только вспомнить о невесте отца? Замечательно!

— Вечером поедem свататься. Будь любезен, отмени все свои важные дела! — недовольным тоном просит он.

Уходит.

Перехватываю его уже возле кабинета.

— Может, ещё раз подумаешь по поводу свадьбы... — прошу его.

Заходит в кабинет.

— Вот не увидел ты ее! — Со злостью. — Если бы хоть раз увидел, не считал бы гулящей!

Приходится признать правду.

— Я не считаю ее гулящей. — Это уже даже не мое мнение, а констатация факта. Не могла она быть гулящей, если я был у нее первый.

— Тогда дело решенное! — Твердо.

Захлопывает передо мной дверь.

За*бись!

Быстрым шагом поднимаюсь на второй этаж, когда слышу голос тети Зульфий:

— Данияр! Ты что же, не будешь завтракать?

— Не хочу пока. Аппетита нет. Извини.

Переодеваюсь, раздумывая.

Зачем Ясине нужно было лишаться девственности с абсолютно незнакомым мужчиной, если она выходит замуж? Она же понимает, что по нашим законам жених спокойно может вернуть ее семье, если поймет, что она не невинна?

Хочет сорвать помолвку? Вряд ли отец откажется от нее, даже узнав, что она тронута.

Слишком многое стоит на кону.

Все эти мысли не дают покоя, и к вечеру голова просто вскипает.

— Чего такой загруженный? — интересуется брат, когда едем к Рахмановым.

Я за рулем. Отец на пассажирском. Ринат сзади.

Не удержавшись, смотрю в зеркало заднего вида и спрашиваю:

— А как ты относишься к этому союзу? Считаешь это нормальным?

— Да ладно. Почему бы и нет? — отвечает брат, пожимая плечами.

— Ни себе, ни людям, — комментирует отец, глядя на Рината. — Ни себе не забирает ее, ни мне не разрешает! Что за человек такой? Я тебя таким не растил! — С укором, поворачивая голову ко мне. — Не хочешь быть счастливым с ней, дай отцу такую возможность!

— Отец... — начинаю. Я, черт возьми, хочу для него счастья! И на счет свадьбы совершенно не против! Но не с Ясиной...

Но он строго перебивает меня:

— Хватит уже!

Сжимаю руль, подавив в себе порыв психануть. Потому что он все для себя решил. И даже слушать никого не желает!

Приезжаем к назначенному времени. Знакомимся с ее отцом. Начинаю все больше нервничать. Она ведь не знает, что мы скоро породнимся.

Вряд ли будет рада этому факту.

Походу, она надеялась переспать с первым встречным и разбежаться, не оставив контактов. Но ее план явно не сработал.

Шамиль встречает ее у входа. Проводит к нам. Внимательно слежу за реакцией.

Ошеломлённо распахивает свои красивые глаза, увидев меня. И в них можно прочесть абсолютно все, что она сейчас думает и чувствует.

Я же ее предупреждал...

Ну, привет, хорошая девочка. Куда упорхнула с утра пораньше? У меня к тебе накопилось уйму вопросов, на которые я сегодня точно получу ответы!

Глава 10 - "Преступление и наказание"

Ясмина

От изумления опускаю глаза в пол. Это выглядит как покорность с моей стороны, но на самом деле я просто очень сильно боюсь разоблачения. Внутри я медленно горю в адовом пламени. Чувствую его злой взгляд на себе, который прожигает мне кожу.

Из миллионов мужчин на этой планете, мне обязательно нужно было переспать с человеком, который окажется впоследствии моим родственником?!

Это мне кара за все мои деяния в прошлом!

Потому что просто отказаться от свадьбы я не в силах, даже если очень хочу. И моя жизнь теперь целиком и полностью в его руках.

В руках Данияра.

Оказалось, его полное имя вовсе не Даниил. Ему подходит. Такое же холодное и жесткое, как и он сам.

И как я могла подумать, что он настоящий мужчина?!

Настоящий мужчина так бы ни за что не поступил!

Он ведь не случайно оказался возле нашего дома?! Он знал, кто я с самого начала! И хотел мне насолить! Не удивлюсь, если начнет шантажировать нашей близостью в эту ночь!

Козёл!

— Приятно познакомиться, Ясмина, — мягким тоном протягивает мне руку его отец, выводя из тяжёлых раздумий.

Мельком взглянув на папу, вкладываю свою руку, поднимая глаза. Они у моего жениха добрые и умиротворяющие. Как-то по-отечески смотрит на меня, накрывая поверх второй рукой.

Греет.

Выдыхаю.

— И мне, — тихо отвечаю в ответ.

— Я думаю, можно перебираться в столовую. Скоро подадут ужин, — предлагает отец, улыбаясь.

Мой жених смещает мою руку к себе на сгиб локтя и ведёт на выход из гостиной. Всю дорогу до столовой мне прожигает спину давящий взгляд его сына.

Усаживает меня Фируза рядом с Булатом. Напротив садится Данияр, с вызовом глядя в глаза.

Хочется высказать ему все, что думаю. Но я молчу, опуская их на свою тарелку. Покорность — это необходимая добродетель для каждой замужней женщины. Но то ли мое нутро чувствует, что я ещё не совсем замужняя, то ли не подвластна мне эта черта. Не знаю. Хромает пока моя покорность.

— И чем же увлекается "наша" Ясмина? — с долей сарказма интересуется Дан.

И только я понимаю, что в слово "наша" он вкладывает куда больше смысла, чем просто вхожесть в семью Юсуповых. Резко поднимаю глаза, наплевав на покорность, и в упор смотрю на него.

Это слово звучит теперь как оскорбление. Пусть только попробует ещё раз коснуться меня!

Открываю рот, чтобы резко ответить, но отец опережает меня:

— Все свое свободное время она посвящает семье. Помогает нашей Фирузе по дому и на кухне.

— Да! Она у нас большая молодец! — поддакивает моя мачеха, искоса глянув на меня.

Закрываю глаза, стыдясь их поступка. Они меня, как племенную кобылу расхваливают. Авось и удастся хорошо пристроить, кто знает.

— А что, у Ясины своего языка нет? — недобро щурится Дан, в упор глядя на меня. — Я вроде у нее спросил. Может, ей по нраву ночные клубы и гуляния с парнями до утра, а не семья и дети?

— Сын... — предостерегающе подаёт голос его отец. Но он на него даже внимания не обращает.

Сжимаю руки в кулаки на коленях под столом, глядя убийственным взглядом на него.

Хочет раскрыть все козыри? Ну давай, раз начал! Желательно прямо с того, как ты лишил девственности невесту своего отца вчера ночью!

— А что, я похожа на ту, которая гуляет по ночам? — спрашиваю у него, натянуто улыбаясь.

Демонстративно обводит мое лицо оценивающим взглядом. Спускается к груди. Неожиданно она наливается тяжестью под его пристальным взглядом. Хорошо, что на мне бюстгальтер с поролоном. Иначе светила бы я здесь своими вставшими сосками перед его величеством Данияром. На секунду в его глазах загорается опасный блеск, будто он знает, о чем я думаю. Вспыхиваю от этого предположения. Очень хочется опустить глаза и проверить все ли там в порядке. Но я сдерживаюсь.

Возвращает обратно свой взгляд к лицу.

— В том то и дело, что нет. Но внешность бывает обманчива. Не считаешь?

Очень даже считаю! Чертов таксист! Только я могла поверить, что мужчина, одетый с иголки, может быть обычным работником такси!

Моя наивность просто зашкаливает.

Неожиданно вспыхиваю, вспомнив, как бесстыже позволяла ему себя ласкать вчера, отдаваясь со всей страстью. Он намекает на это?

— Считаете меня легкомысленной? — спрашиваю напрямую. Это неожиданно неприятное открытие. Может быть, именно его мнение о себе мне хотелось поменять ещё сегодня с утра. Потому что... казалось очень важным, какой он запомнит меня...

Дан ставит свои руки на стол, облокачиваясь, и слегка склоняется в мою сторону.

— Если бы я считал тебя легкомысленной, нас бы здесь не было! — чеканит он, сверля меня своим пронизательным взглядом.

— Данияр! — осаживает его Булат, повышая тон. — Прекрати уже давить на мою невесту! — Демонстративно берет меня за руку и кладет на стол. Не сопротивляюсь. Дан опускает глаза на наши сцепленные руки и сжимает челюсть, откидываясь назад.

Замолкает.

Смотрю на своего жениха более внимательно. Для своего возраста он очень хорошо сохранился. Заметно, что в Данияре, в отличие от Рината, есть его черты. Они вообще очень похожи. Только у его отца, в отличие от сына, мягкий нрав. А у Дана мертвая хватка, как у акулы. И если он захочет меня утопить, то...

Ему это ничего не будет стоить.

А вот для меня...

Горло сдавливает спазм. Сейчас разревусь. Резко отодвигаю стул и встаю.

— Прошу прощения... Мне нужно отойти на минутку.

Не глядя ни на кого, ухожу. Стараюсь идти спокойным шагом, пока не сворачиваю в коридор, где они уже не могут меня увидеть. Только тогда буквально перехожу на бег, забегая в санузел.

Тяжело выдыхаю, опираясь рукой о столешницу возле раковины. Сердце гулко стучит в груди от переполняющих меня эмоций. Горечи и обиды.

— Дура ты, Ясмина! — выпаливаю я, глядя на себя в зеркало. Пытаюсь изо всех сил, чтобы не разреветься. Потому что было глупое ощущение, что я капельку влюбилась в этого расчетливого подонка, который ласкал меня с таким упоением, вынашивая какой-то грязный замысел. — Так тебе и надо! Будешь меньше доверять мужчинам!

Неожиданно дверь в санузел распахивается, и в комнату заходит Дан. Спокойно запирает за собой дверь и поворачивается ко мне.

Ошарашенно смотрю на него, осознавая, что забыла запереться.

— Может, дело не в мужчинах, Ясмина, а в тебе? Нахрен ты отдалась мне?!

Моя точка кипения достигает апогея.

— Пошел вон! Предатель! — кричу, пытаюсь удержать слезы из глаз.

— Хватит орать! — шипит он сквозь зубы, перехватывая одной рукой за затылок, второй закрывая ладонью рот. Прижимает к стене. В паре миллиметров от моего лица тихо цедит: — Хочешь, чтобы сюда стянулись обе наши семьи?!

Бью его от бессилия кулаками в грудь, не желая ничего понимать!

— Прекрати уже вести себя как ребенок! — рычит он, перехватывая мои руки. Прижимает к стене, поднимая их над головой. И я оказываюсь в какой-то провокационно открытой позе.

На секунду замираю, растерянно глядя на него. Его бедра прижимаются к моим, и я чувствую, как в него утыкается его возбуждённый член. Внезапно что-то меняется между нами. Его глаза темнеют, взгляд становится опасным. Мои губы начинают гореть, и я неосознанно облизываю их, ненароком касаясь его кожи на ладони, что закрывает мне рот. Дёргается, непроизвольно делая движение бедрами ко мне.

— Ммм! — пропискиваю, боясь его дальнейших действий. Я ещё от прошлых не отошла...

Тяжело сглатывает.

— Я сейчас уберу свою руку, а ты не будешь больше орать. Договорились? — шепчет он, касаясь своим дыханием моего лица.

Киваю.

Медленно убирает. Но не отпускает.

— По твоей логике, ты занимался сексом с ребенком. — Делаю вывод, обиженно сжимая губы.

Пару секунд растерянно смотрит мне в глаза. Затем, не выдержав, усмехается.

— Уверю, лишил я девственности девушку, у которой точно дошла зрелость. Это я помню. Так зачем ты говоришь, все это надо было тебе?

— А тебе, зная, что я невеста твоего отца?! — Злюсь, отталкивая его. Отпускает. Отхожу, прислоняясь поясницей о столешницу. Из-за его присутствия здесь комната кажется совсем крошечной. Его широкие плечи давят на меня, заставляя задерживать дыхание каждый раз, когда он просто двигает рукой.

— Не зли меня, "Жасмин"! — выделяет он последнее слово, вспомнив мой обман. Скрещивает руки на груди. Его пиджак натягивается, облепляя мощные мышцы на руках и груди. Зависаю, не в силах оторвать взгляд от этого завораживающего зрелища. На ощупь вчера они казались просто каменными. Ой! Всё! Почему постоянно так некстати в памяти всплывает наш жаркий секс в той квартире?! — У нас мало времени! — с угрозой.

Во мне снова прорывается обида, и я психую, забыв о самосохранении:

— Какая разница?! Мне все равно придется выйти замуж! — Потом я вспоминаю, что он знал, кто я, и, скорее всего тоже преследовал эту цель. — Хотя ты можешь всем все рассказать, и тогда помолвку точно расторгнут, — говорю с горечью.

— Не могу. — Уверенно. — Будем считать это небольшим недоразумением.

Что именно?

Мою девственность?!

Недоразумением?!

Пару секунд пытаюсь вникнуть в это утверждение. Я все правильно поняла?!

Не помня себя, поворачиваюсь, чтобы огреть его чем-нибудь тяжёлым, но на столешнице ничего нет. Тогда включаю воду и, набрав в обе ладони, плещу ему в лицо, с удовлетворенной улыбкой глядя, как он зло вытирает рукой стекающую воду с подбородка.

— Ну ты, бл*ть, сейчас точно перегнула палку, Ясмина! Как я в таком виде выйду к родным?! — рычит он, с угрозой надвигаясь на меня. — Кажется, тебе давно пора преподать урок!

И только тогда до меня доходит, что я натворила! И что сейчас меня будут наказывать! Ой-ёй!

— Дан.. ни... Дани... — пытаюсь я выговорить, от страха начиная заикаться.

Поворачивает и ставит мои руки на столешницу, слегка нагибая.

— Данияр, — помогает он мне елеинным голосом.

Резко приподнимает подол платья, оголяя бедра и ягодичи.

— Дани... яр! Что ты... делаешь? — в панике шепчу, глядя на него через зеркало. Пытаюсь оттянуть подол платья обратно. Но он снова перехватывает мои руки, в этот раз зажимая своей в столешницу. Не вырваться. Отвешивает шлепок по ягодиче, заставляя меня открыть рот от изумления.

Меня никогда в жизни не били!

Попа начинает предательски гореть, информируя, что он всё-таки сделал это со мной! Отшлепал меня по заднице!

— Это чтобы впредь слушалась старших! — не терпящим возражений тоном цедит он.

Припечатывает ещё раз.

— А это чтобы больше никогда не делала таких необдуманных поступков, как лишение девственности с совершенно посторонним мужиком!

И не сказать, что мне прям больно. Но моё задетое самолюбие при этом чрезвычайно страдает. Чувствую после шлепков нежное поглаживание по ягодиче. От обиды, что он сделал это со мной, отталкиваю его руку и отпускаю платье, цедя сквозь слезы:

— Животное!

— Ты мне ещё спасибо скажешь... — чуть хрипло.

В этот момент в дверь санузла стучат. Испуганно смотрю на Дана. Тот, нахмутив брови, прикладывает указательный палец у своим губам, намекая, чтобы я молчала. Дверь дергается от удара, заставляя мое сердце пропустить удар.

Затем требовательный голос отца:

— Ясмина! Открой немедленно!

Все! Мне конец!

Глава 11 - Невеста

Дан

— Данияр... — безмолвно шепчут ее губы, испуганно глядя на меня. Если бы мы не были в шаге от разоблачения, я бы от души посмеялся над ее стремлением оттолкнуть меня, когда я пытаюсь протянуть руку помощи. И надеяться, что я все разрулю, когда наступает полный пи*дец.

С этой девчонкой одни проблемы. Но не решить их я не могу, потому что тоже причастен к их появлению.

Спокойно дотянувшись, смываю воду в бачке унитаза. Затем оттесняю ее от раковины и мою руки.

Она в недоумении вытягивает свои в стороны, шепотом осведомляясь:

— Что ты делаешь?!

— Мы не договорили, Ясмينا, — оповещаю ее одними губами, смещая за дверь.

— Я не хочу больше с тобой разговаривать! Ты меня отшлепал! — с претензией, все ещё не веря, что я мог такое с ней сотворить.

В порыве злости я как-то не подумал, что увидеть ее соблазнительную попку, упакованную в одни кружевные черные стринги будет для меня ещё тем испытанием. Моя злость мгновенно улетучилась. Осталось только дикое желание усадить ее на столик и оттрахать до звёзд в глазах. Но заднюю давать было уже поздно, поэтому пришлось несильно, но приложить по ее округлой попке. И даже после этого на ее бархатистой коже выступили красные следы от моих ладоней.

Черт!

Не стоит так жестить с "нашей" домашней девочкой.

Стало жаль раскрасневшуюся кожу малышки, и я, не удержавшись, прошёлся по ним нежными поглаживающими движениями, как бы извиняясь за свою грубость.

С другой стороны, скажи я это словами, она бы не усвоила урок. А так - гарантированно.

— Ты это заслужила, — говорю уверенно. — Я мог бы тебе доходчиво все объяснить прямо на той столешнице, но такое наказание тебе понравилось бы ещё меньше.

Поняв, на что я намекаю, мило краснеет, поджимая губы.

Усмехаюсь.

Меня будоражит эта девчонка. Вроде такая мелкая, неопытная. Как начинаю наступать на нее, в испуге щемится в угол. А как рот откроет, хоть стой, хоть падай.

Стук и угрозы ее отца повторяются, и я, поправив ширинку, так некстати сдавившую член в брюках, открываю дверь.

— Аа... — теряется его отец, увидев меня. — А Ясмина где? — заглядывая мне за спину.

Выключаю свет и выхожу, плотно закрыв за собой дверь.

— Шамиль. Я за вашей дочерью не слежу. Уж извините. Но предполагаю, что она в санузле на втором. Там было закрыто. Поэтому я пришел сюда.

— Понятно, — говорит он, с подозрением поглядывая на дверь.

— Я бы хотел приехать на днях к вам в офис, чтобы посмотреть все документы. — Давлю рукой ему в районе лопаток, заставляя идти со мной вровень. Ещё приспичит зайти проверить санузел.

Ему приходится подчиниться.

Кивает, соглашаясь:

— Да. В любое время. Я всегда в офисе.

Уходим вместе в столовую.

Не нравится он мне. Отдать свою родную дочь за старика, который годится ей в отцы, как минимум странно.

Сейчас я почти уверен, что она все это провернула вчерашней ночью, чтобы избавиться от замужества. Но никто ей уже не позволит соскочить. На кону бизнес ее отца, который он пытается спасти с помощью этого брака.

О ее чувствах, как я понимаю, никто не озаботился.

Ужин проходит в спокойной обстановке. Стараюсь не смотреть на Ямину, чтобы не вызвать ещё большее подозрение ее отца. Нам ни к чему лишние пересуды.

— Я думаю, что тянуть с регистрацией брака смысла нет. Предлагаю дня через три поехать в ЗАГС. Я договорюсь. И в этот же день можно прочитать Никах. Потом я заберу Ямину, — осведомляет отец.

Встречаемся с ней взглядами. Всего на мгновение. В ее глазах отчаяние. Отводит.

Ну что я могу, черт возьми, сделать?!

— К чему так торопиться? — спрашиваю у него.

— Я тоже согласен, что тянуть смысла нет, — вклинивается в наш разговор Шамиль. Сжимаю правую руку, в которой находится вилка. Она слегка сдавливается скривляясь. Бросаю на стол.

С ним-то как раз все понятно.

Почему отец так спешит?

Хочет побыстрее заполнить ее в свою постель?

— Не лезь, брат. Это же не твоя свадьба. Сами разберутся, — тихо советует мне Ринат, незаметно хлопая по плечу.

Поджимаю челюсть и с усилием воли заставляю себя заткнуться. Не моя. Точно.

Прощаемся.

Хочу ещё раз встретиться с ней глазами, но на меня она даже не смотрит. Прощается тепло с отцом, позволяя ему наглаживать свои руки. Затем отходит подальше, вставая у стены, и отворачивает голову.

За*бись!

На нервах хватаю свое пальто и выхожу на улицу.

Мне надо остыть.

Иначе натворю таких дел, что вовек не разгребу.

Уезжаем.

Вернувшись домой, иду в душ.

Стою под сруями воды, раздумывая, как все разрулить. За свои поступки, как и за слова, надо отвечать. И я в каком-то тупике. Потому что поступки совершены по отношению к одной, а слова даны другой. И ярываюсь от этого.

От бессилия ударяю кулаком по стене, пытаюсь выплеснуть негатив. Надо в зал. И помолотить боксерскую грушу. Лучше так, чем ходить, как по минному полю, не зная, когда во мне это рванет.

Выхожу из душа как раз в тот момент, когда на телефон поступает звонок.

Смотрю на экран.

Наргиза.

Почему-то сейчас совершенно не хочется с ней разговаривать. Голова забита абсолютно другим. Но расстраивать ее своим игнором не хочу, поэтому беру трубку.

— Здравствуй, родной.

— Привет, красавица. Как ты?

Она у меня выглядит как сказочная принцесса. С длинными черными кудрявыми волосами, слегка суженными глазами. С белоснежной улыбкой и матовой кожей. А фигура, как песочные часы: все там, где надо и, судя по формам, в нужной пропорции.

Она идеальна во всех смыслах. Поэтому я решил остановить свой выбор именно на ней. А выбирал я долго.

— Очень скучаю по тебе. Когда вернёшься? — Нотки неподдельной грусти проскальзывают в ее тоне.

Она никогда не выносит мне мозг. НИКОГДА!

Бывает расстроена, иногда плачет, заставляя при этом чувствовать себя чуть ли не чудовищем. Но чтобы в чем-то упрекнуть... Нет.

Это тоже было архиважным фактором в выборе спутницы жизни. Потому что, возвращаясь домой, я хочу отдыхать, а не выяснять отношения со своей женой.

А с моим графиком работы и ночевками в офисе, когда не хватает времени даже на дорогу до дома, такая жена станет просто находкой.

— Пока не могу. Прости. Скоро у отца свадьба. Ему некогда будет заниматься делами. Как разгребу здесь все, обязательно приеду.

— Не хочешь пригласить меня на это важное мероприятие? — И звучит это больше как просьба, нежели требование.

Задумываюсь и понимаю, что... нет. Не хочу.

У меня здесь дел навалом, а ее надо будет развлекать в чужом городе, где она никого не знает, нигде не была. И приедет она обязательно не одна. Потому что по традиции кто-то из ее семьи должен позаботиться о ее репутации.

Эта для меня ещё одна головная боль.

Проще откупиться от нее и наобещать внимания в будущем, чем вот это вот все.

— Свадьбы как таковой не будет. Только роспись и Никах. Всё. Не думаю, что тебе это интересно. Лучше съезди, купи себе что-нибудь красивое. Я кину тебе на карту. А позже приеду, и мы решим... — не заканчиваю мысль, зависая на полуслове.

— Что решим?... — С придыханием подталкивает она меня к ответу.

Провожу рукой по мокрым волосам, усаживаясь на кровать. Она все ждёт от меня предложения. И я вроде был уже готов к этому. Но здесь появились непредвиденные обстоятельства, которые заставляют меня усомниться в правильном решении.

— На счёт нас. — Заставляю себя договорить.

Потому что заставлять ее ждать годами я тоже не могу. Она девочка видная. Но преданная. Ждёт от меня правильных поступков. А я торможу. Это не может продолжаться вечно. Надо что-то решать.

— Я ещё не знакома с твоими родными... На свадьбе, наверное, соберутся все... — Делает ещё одну попытку добиться желаемого.

— Успеешь, — отвечаю слегка недовольным тоном. Она знает, что я не выношу давления на себя. И лучше со мной такие финты не проворачивать.

Поэтому вздыхает и отвечает:

— Хорошо. Приезжай поскорее.

Прощаюсь с ней.

Захожу в приложение и делаю заказ шикарного букета. Перевожу ей кругленькую сумму, чтобы она не сильно расстраивалась, что осталась без приглашения.

Потому что... ну вот вообще не до нее сейчас.

Самому бы разобраться во всем.

Ложусь. Уже засыпая, неожиданно перед мысленным взором возникает эта строптивая девчонка в своем скромном зелёном платье, под которым прячется, как оказалось, соблазнительное бельё. Стягиваю с нее эти лоскутки кружев, оставляя в задранном платье. Пристраиваюсь, наматывая ее длинные, как черный шелк, волосы на кулак, и резко насаживаю, вырывая из ее уст сладостный стон. А дальше только пошлые шлепки и искры из глаз от того, какая она тесная и влажная внутри. Потому что попробовать ее я успел. А вот насытиться - нет...

Меня буквально подкидывает на кровати от такой горячей фантазии. Сон как рукой снимает. Член встаёт колом, требуя немедленной разрядки.

— Да твою ж мать!... — рычу, вскакивая на ноги. Я что, бл*ть, подросток, драть в кулак?!

Но других вариантов на данный момент просто нет. Поэтому иду в ванную, чтобы разрядить себя хотя бы так.

Я так долго не протяну.

Пора жениться...

Глава 12 - Переломный момент

Дан

Стою перед зеркалом, поправляя бесячую бабочку. Я привык носить костюмы и удавки на шее. Но сегодня эта "лавандовая" дребедень раздражает меня как никогда!

В остальном все как у всех: черный, сшитый на заказ костюм, белая рубашка. Такой же костюм, как у брата. И точно такой же, как у отца.

Даже непонятно, кто из нас жених!

И если у брата есть жена, и она будет рядом, тем самым показывая его статус, то я сегодня один. Потому что сам так захотел.

Не знаю, почему оттягиваю знакомство Наргизы с семьёй. Она была бы на седьмом небе от счастья, если бы я дал отмашку, чтобы она приехала.

Но я молчу. Она в обиде. Вчера сухо со мной поговорила по телефону. И эта демонстрация несогласия с моим решением, если честно, меня слегка напрягает. А у меня нет ни сил, ни желания, чтобы сейчас копаться в ее обидах.

Мы трое суток с моим юристом шерстили документы Рахманова по застройке нового коттеджного поселка, чтобы можно было спокойно инвестировать в нее бабки.

— Ты думаешь, я не проверил все вдоль и поперек до того, как принял это решение? — спросил отец вчера, когда я приехал к нему в офис с отчетом о проделанной работе.

— Зачем тогда я три дня жизни угробил на это? — разозлился я на него. Мог бы найти работу и поприятнее, чем копаться во всей этой макулатуре.

— Ты сам хотел все перепроверить. Я не стал тебе мешать, — ответил он довольным тоном. Поднял глаза от бумаг и неожиданно спросил: — Как думаешь, что подарить Ясмине на Никах?

— Драгоценности! — пробурчал я, вставая. Отец совершенно не думает о рисках! Его голова забита мыслью о скорой свадьбе и... молодой невесте.

— У меня сегодня дел невпроворот. Будь хорошим сыном, съезди в ювелирку, подбери ей что-нибудь особенное.

— Я?! — Нифига себе просьбы! — Ты уверен, что это вообще уместно?..

— Почему нет? — Даже удивился моему вопросу.

— Может, мне ещё в первую брачную ночь за тебя самое важное дело сделать?! — не удержался я тогда от колкости, вставая со своего места. Меня бесила вся эта ситуация. А от того, что я недалеко ушел от истины, корежило ещё больше.

— Я думаю, что справлюсь сам. — Усмехнулся отец, опустив глаза на документы.

— Давай и с подарком как-нибудь сам, — резюмировал я, шагнув к выходу. Когда мне в спину прилетело:

— Тебе что, сложно? Сделать одолжение отцу?! — надавил он со стальной интонацией, не позволяя мне отказаться от так называемой "просьбы".

Сжал руку в кулак и процедил:

— Ла-адно! Что хоть смотреть? На какую сумму?

Отец снова уткнулся в бумаги и произнес без всякого интереса:

— На твое усмотрение.

Зашибись, блин!

Уже у выхода предупредил его:

— Если ей не понравится, то виноват в этом будешь сам!

— Я полностью доверяю твоему вкусу. Ей понравится. Вот увидишь.

Психанул и, хлопнув дверью, выскочил из кабинета.

Пока ехал, меня не покидало ощущение, что это моя свадьба. И женой она будет моей, а не отца. Это же махр, который жених всегда должен выбирать сам!

И только в ювелирном салоне меня немного отпустило.

— Добрый день! Могу я вам чем-то помочь? — спросила продавец-консультант, доброжелательно улыбаясь.

— Да, — кивнул. — Я хочу какой-нибудь комплект. — Призадумался и добавил: — Особенный.

— Мхм. На какую сумму вы рассчитываете?

— Не имеет значения.

— Драгоценные камни?

— Только бриллианты! — К ее изысканной красоте подойдут только они. Никаких пошлых рубинов, сапфиров и изумрудов. Нет.

И сейчас, стоя перед зеркалом, неосознанно хлопаю себя по внутреннему карману в пиджаке, чтобы удостовериться, что подарок на месте.

Нужно отдать. Отцу вчера было некогда. И его подарок до сих пор у меня.

По цене этот комплект как двушка в спальном районе. И, кажется, именно этим я и руководствовался, покупая такой дорогой комплект.

Хочу, чтобы у нее был выбор и... возможность уйти из нашей семьи, если она когда-нибудь захочет.

Потому что у себя ей такой возможности не дали.

Нервно поправляю бабочку, слегка оттягивая от шеи, и спускаюсь вниз. В доме какая-то суматоха. Шум. Брат приехал с женой и сыном.

Здороваемся.

— Дядя Даниял! — Бежит ко мне племянник, поднимая руки вверх. Хочет, чтобы я взял на руки.

— Ого, как ты вымахал, Линар! Тяже-е-елый! — демонстративно, с усилием поднимаю, вызывая у него довольную улыбку.

— Я ем много каши! — хвастается он, цепляясь за мою шею. — Сколо стану сталшим блатом. Мне нужно быть сильным. — Поднимает свободную руку вверх, напрягая мышцу и демонстрируя свою силу.

— Старшим? — переспрашиваю у него, поворачивая голову к Амине, жене брата. Неосознанно прохожу быстрым взглядом по ее свободному платью, не замечая никаких особых изменений в фигуре.

Перевожу вопросительный взгляд на Рината. Он кивает.

— Да. Мы на пятом месяце. Девочка, — любовно поглаживая живот жены. Ткань платья натягивается и становится виден небольшой живот.

С радостной улыбкой, с племянником на руках, протягиваю ему снова руку, обнимая. Хлопаю по плечу.

— Поздравляю, брат! Рад за вас!

— Давай уже, подтягивайся. Мне одному тяжело тянуть весь род Юсуповых. Нужна поддержка, — смеётся он.

Вздыхаю. Надо бы... Уже вроде пора. Но...

Как-то все в одну кучу. Представляю ли я Наргизу беременной? С ребенком? Пока нет. Наверное, надо как-то вводить ее в свою семью, чтобы она стала с ней полноценной составляющей. Тогда и появится ощущение, что она сможет дать мне продолжение рода.

Линар дёргается у меня в руках, и я отпускаю его на пол. Убегает к тете Зуле, которая заходит в гостиную.

Спускается отец. Протягиваю ему его подарок, но он отмахивается от него.

— У себя поддержи. На Никах отдашь.

Засовываю обратно в карман пиджака. Внутренности скручиваются в тугой узел от напоминания предстоящего события. В груди что-то болезненно дёргается. И ощущение, что все это неправильно, становится просто зудящим внутри.

— Поехали! А то опоздаем! — оповещает брат, радостно хлопая в ладони и растирая, будто в предвкушении.

— Зульфия, ты почему ещё не собрана? — недовольно спрашивает отец, подходя к ней ближе.

— Я не поеду. Линара мне оставьте. Ему все равно там скучно будет. Я присмотрю.

— Спасибо! — Амина складывает руки в молитвенном жесте, с благодарностью глядя на нее.

— Что ты ещё придумала?! — Психует отец.

— Я сказала, что я никуда не поеду! — чеканит она, глядя на него со злостью. Затем смягчается и, повернувшись к нам, говорит: — Что я там забыла? Я лучше с Линарчиком останусь. Мы сейчас приготовим его любимую запеканку и посмотрим мультики.

— Да! — кричит радостно племянник, пробегая возле нас. С молниеносной скоростью скрывается в коридоре.

Мы с братом стоим, молчим, не зная, как на это реагировать. Она полноправный член нашей семьи. Очень важный. Но... кажется, ей самой не хочется на это мероприятие. И мы не в праве ее заставлять.

Отец тоже это понимает и больше не давит со своим требованием.

Приезжаем чуть раньше, но машину Шамиля я замечаю сразу. Они уже здесь?

Паркуюсь.

Мне дико хочется курить. Бросил я лет пять назад и особой тяги к этой пагубной привычке не испытывал. Но сейчас прям ломает... Дико.

Нервно выдыхаю горячий воздух изо рта, потирая ладонями лицо. Все мои заходят, а я так и стою на крыльце, пытаюсь как-то заблокировать это состояние удушья в горле, что не даёт нормально вдохнуть.

Надо идти...

Захожу в зал ожидания.

Стоят небольшой толпой отдельно от других. Подхожу ближе и вижу ее стоящей спиной с опущенной головой.

В красивом закрытом белом платье с кружевной отделкой, облегающем ее прекрасные изгибы. На тонкой талии лента, завязанная в небольшой бант, точно такого же цвета, как моя бабочка. И вся она как статуэточка. Ничего лишнего. Все идеально. Волосы собраны в незамысловатую причёску, оставляющей открытой ее изящную шею.

Так и хочется подойти и уткнуться в нее, вдыхая какой-то особенный, только ей свойственный запах чистоты и невинности.

Сглатываю.

Я в шаге от того, чтобы совершить какую-нибудь беспросветную глупость.

— О, Данияр, иди сюда. — Машет мне брат. — Я как раз хотел предложить от нас двоих подарок молодожёнам. Путевку на Мальдивы там или Бали. Как ты на это смотришь?

Никак...

Услышав мое имя, Ясмина поворачивает голову. Перехватываю ее взгляд, глядя на потухшие, слегка влажные от слез глаза. И уже не могу отвести. Потому что меня буквально взрывает от ощущений, что сжимают сердце, не давая ему нормально работать. Я глохну, переставая что-либо слышать и видеть, глядя только на нее.

Всё!

Я пропал...

Глава 13 - Жених?

Дан

— Что ты думаешь по поводу отдыха, дочь? Мне кажется, это замечательная идея! — с воодушевлением комментирует Шамиль, не обращая внимания на ее состояние.

Она бледнеет на глазах, начиная дышать часто и рвано. Неожиданно, не выдержав, проговаривает:

— Мне нужно на пару минут на воздух.

Разворачивается, подхватывая подол своего платья, и выбегает из зала ожидания.

Вижу краем глаза, как ее отец кивает Фирузе в сторону двери.

— Пойду посмотрю, что с ней, — говорит она.

Но я, забив на все условности, рычу:

— Я сам!

Ещё не хватало, чтобы она на нее давила! Вполне достаточно того, что ее заставляют выйти замуж против ее воли!

Возле гардероба Ясины нет.

Вышла на улицу в одном платье?!

Закипая, быстрым шагом выхожу следом. Стоит, невидяще глядя перед собой. Слегка трясется, обхватив себя руками, чтобы защититься от холодного ноябрьского ветра.

Заболеть решила?!

Подхожу к ней, на ходу снимая пиджак. Накидываю на плечи, стягивая полы на груди.

Внезапно будто оживает, пытаюсь скинуть с себя.

— Угомонись! — цежу, притягивая ее вплотную. Встряхиваю, чтобы пришла в себя. — Заболеть хочешь?!

На ее красивые глазки наворачиваются слезы, и они блестящими дорожками прокладывают путь к ее подбородку, заставляя что-то сжиматься у меня внутри.

— Да кому есть дело, если я заболела? Лишь бы замуж вышла... — дрожащим голосом. Всхлипывает, вытирая нос тыльной стороной ладони.

И выглядит это так по-детски, что невольно в груди разрастается теплое чувство к этой малышке.

Хочется защитить ее от всех. И от своих в том числе.

Наплевав на то, что нас могут увидеть, прижимаю ее к груди. Не сопротивляется, утопая в моем пиджаке.

Вжимаюсь носом в ее роскошные волосы, закрывая на пару секунд глаза. Втягиваю носом уже знакомый для меня запах. Хорошо...

— Мне не все равно.

Чувствую, как замирает, напрягаясь в моих объятиях. Слегка отстраняется, заглядывая в глаза.

Ее немой вопрос повисает в воздухе. И неожиданно мне тяжело даётся это предложение. Она ведь не в курсе, что изначально отец предлагал ее в жены мне.

— А если бы... женихом был не отец? Что бы ты на это ответила?

Внимательно смотрю на ее реакцию.

— А кто?

Приподнимаю скептически бровь, иронично проговаривая:

— Ну, допустим, я. Или я не подхожу на роль жениха?

Ведёт головой, слегка склоняя ее набок.

— Это потому, что лишил меня невинности?

И это тоже, если уж начистоту.

Но главное другое...

Я хочу эту девочку себе.

И пусть это будет выглядеть странно для остальных, но только мы с ней знаем, что нас связывает нечто большее, чем просто договоренность двух семей о слиянии бизнеса.

Я не могу отдать ее отцу, зная, что был у нее первым мужчиной. И может, это немного эгоистично, но хочу остаться единственным.

— И из-за этого в том числе. — Отмахиваюсь, не желая вдаваться в подробности.

Усмехается, вытирая с лица слезы. Делает шаг назад.

— То есть, если бы я была не девственницей, наплевал бы ты на мою судьбу? Я правильно понимаю?

Началось, бл*ть!

Характером, конечно, она просто полная противоположность уступчивой и спокойной Наргизе!

Как с такой жить в браке без ссор?! Она же сплошной сгусток эмоций! Я ей предлагаю решение, а она артачится, показывая характер!

— Не усложняй, Ясмينا! — Стараюсь не переходить на грубость. — Я сделал то, что сделал! И извиняться за это не собираюсь! Сейчас предлагаю альтернативное решение, которое устроит всех! Что ещё тебе нужно?

Меня конкретно корбит от моего подвешенного вопроса, на который я так и не получил ответа.

Наргиза от меня уже столько времени ждёт предложения! И походу, так и не дожидется. Потому что сейчас я пытаюсь его сделать Ясмине. Но вместо благодарности какие-то непонятные претензии!

— А в чем разница, ты или твой отец? — пожимая плечами.

Я мгновенно зверею от такого сравнения.

— То есть тебе без разницы?! Я или он?!

"Будет тебя трахать", — хочется закончить мне предложение. Но, думаю, суть и так понятна.

Внутри все горит от ее равнодушного тона. Я собираюсь кардинально изменить свою жизнь: отказаться от своей невесты, с которой планировал совместное будущее, взять под опеку незрелую девочку, которой ещё расти и расти до серьезных отношений! А она даже бровью не ведёт, сравнивая меня с отцом!

— Нет. — Признается она, наконец, опуская глаза. — Есть разница. Но и нас с тобой связывает только одна единственная ночь...

Выдыхаю, почему-то почувствовав облегчение.

Если бы она призналась, что ей реально всё равно... Тогда я не знаю, чтобы я сделал.

Оставил ее отцу?

Нет!

Просто потом заставил бы ее понять, как она сильно ошибается!

Делаю шаг к ней, приподнимая двумя пальцами за подбородок. Заглядываю в глаза.

В них столько сомнений, страха и незащитности, что мне хочется просто забрать ее отсюда, от посторонних глаз, чтобы она перестала трястись от предстоящего мероприятия. Это должно быть радостным событием для любой девушки. А не наказанием.

— Не бойся. Я не трону тебя, пока ты сама этого не захочешь. — Обещаю ей. Мне не нужен запуганный зверёк вместо жены. Я хочу, чтобы она почувствовала уверенность и защиту в нашем браке.

Слабая улыбка касается ее красиво накрашенных губ. Убираю руку, поняв, что мы пришли к компромиссу. Теперь нужно, чтобы она просто озвучила свое решение.

— Ну так как?

В ее глазах появляется лукавый блеск.

— А если я никогда не захочу? — Поджимая губы, чтобы не улыбаться.

С этой девочкой в браке точно не будет скучно. Усмехаясь, предупреждаю ее:

— Фиктивной свадьбы не будет, если ты на это намекаешь. Мне жена нужна. Со всеми вытекающими...

Слегка краснеет, правильно поняв мой намек.

Я тр*хать ее хочу, а не смотреть на нее красивую! Поэтому даже не собираюсь давать ей повод думать, что между нами не будет секса! Он будет! И много!

Той ночью она только раззадорила мой аппетит! И я хочу заполучить ее себе на законных основаниях!

Поэтому брак только на таких условиях!

И никак иначе.

Серьезно призадумывается, неосознанно проходясь язычком по своим губам. Закусывает нижнюю.

Мой взгляд опускается на них. У меня встаёт.

Хочется схватить и впиться в ее манящие губы, вырывая из ее рта сладкие стоны, как той ночью. Почувствовать, как она кончает, выгибаясь от удовольствия.

Но не здесь и не сейчас.

Она будет моей. И тогда я точно смогу делать с ней все, что захочу. Я заставлю ее кончать раз за разом, пока она не признается, что "фиктивно" - это точно не для нас.

Решившись, открыто улыбается.

Ну давай же, девочка моя. Я же чувствую, что ты согласна.

— Я... — Неожиданно замирает, глядя куда-то мне за спину.

Не успеваю обернуться, как мои глаза закрывают чьи-то теплые ладони.

Опешив, н

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «Литрес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на Литрес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.